

Али ибн Хасан аль-Халяби

да смилуется над ним Аллах!

РАСКРЫТИЕ
ложных аргументов
АЛЬ-ГУМАРИ

Первое издание

СВЕТ ИСЛАМА
Путь из мрака к Свету

Бейрут
2023 — 1445

Али Хасан Али Абдуль-Хамид аль-Халяби,
да смилуется над ним Аллах!

Раскрытие ложных аргументов аль-Гумари и отражение его нападок в адрес поборников Сунны.

Первое арабское издание Дар Ибн аль-Джавзи, КСА, 1990 — 1410 г.

Перед вами специализированное научное опровержение, содержащее тонкие правила в сфере хадисов и веские факты. Посредством них автор отстаивает личность и знания своего шейха аль-Албани, с которым тесно общался, обучаясь у него на протяжении четверти столетия. Поэтому имеет такое право. Он выявил подлый поступок и клевету человека, которому этим трудом он даёт ответ, а именно — приверженца еретического течения и шиизма, по причине расхождения в убеждениях и мазхабе между ними.

Читателю будет интересно и увлекательно ознакомиться с информацией о некоторых лицах и их характеристикой, с соответствующими методами. Читатель должен быть внимательным и неторопливым. Пусть запоминает имена передатчиков, вдумывается в предложения и связывает события, дабы постичь результат исследования и суть слов автора.

يُوزَعُ مَجَانًّا وَلَا يَجُوزُ بَيْعُهُ

Распространяется бесплатно, не для продажи!

Разрешается свободное некоммерческое распространение без внесения изменений.

© Абу Умар Салим аль-Газзи, 2023

© Оформление. «Свет Ислама», 2023

Во имя Аллаха, Милостивого, Милующего!

**ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО
К СОБРАНИЮ ТРУДОВ
«НАСР АС-СУННА»**

Хвала Аллаху, Господу миров, Ведущему все творения определённым путём. Мир и благословение лучшему из посланников, примеру для единобожников, его благородным счастливым сподвижникам и всем правдивым последователям!

Перед вами пятая часть из моей серии трудов «Наср ас-Сунна» (Отстаивание Сунны). Я посвятил её ответом тому, кто распускает свой язык и преступает допустимые границы, обвиняя в заблуждении лучших из мусульманской общины и называя еретиками выдающихся имамов, без всякого сдерживающего начала, бессовестно и необдуманно...

Аль-Гумари подтолкнула к этому свитая внутри любовь к религиозным новшествам и склонность к противостоянию Тавхиду и его столпам.

Быть может, с помощью Великого Аллаха, данная книга покончит с ним, разбив все написанные им доводы или побудив к открытому покаянию. Это для Аллаха легко. Жизнь коротка, невзирая на продолжительные обстоятельства, а смерть близка, и её двери распротёрты. Да благословит Аллах нашего Пророка Мухаммада, его семейство и всех сподвижников!

ПРЕДИСЛОВИЕ

Хвала Аллаху, Которого мы восхваляем, просим о помощи и прощении. Мы прибегаем к Нему от зла наших душ и плохих деяний. Кого Аллах ведёт прямым путём, того никто не собьёт с него. А кого Он вводит в заблуждение, того уже никто не наставит на верную путь. Я свидетельствую, что нет бога, достойного поклонения, кроме одного Аллаха, и нет у Него сотоварищей. И свидетельствую, что Мухаммад — Его раб и посланник.

Один из уважаемых сведущих братьев прислал мне экземпляр послания, состоящего из двенадцати страниц и принадлежащего Абдуллаху аль-Гумари, с заголовком: *«Иргам аль-мубтади' аль-габи би-джаваз ат-тавассуль би-набий фи радд аля аль-Албани аль-ваби»*^[1] (где автор навязывает мнение о мнимой дозволенности запрещённой мольбы, якобы в ответ шейху аль-Албани)^[2]. Оно напечатано в Марокко^[2].

- 1 Переводится: *«Принуждение глупого еретика, к дозволенности тавассуля Пророком, в ответ заразному аль-Албани»*. — Прим. Абу Умар аль-Газзи.
- 2 Спустя почти месяц после завершения этой книжонки, во время редакции её, я наткнулся на экземпляр послания *«Принуждение»* автора аль-Гумари, изданный недавно в Аммане, и который проверил, составив к ней вступительное слово, хассафа и мутасаллика (т.е. проваливавшийся, превозносящийся на счет других, а настоящее его имя Хасан ибн Али ас-Саккаф — Прим.

Ред.) из числа псевдоучёных. Слава Тому, Кто облегчил такое совпадение по Своему могуществу. Данное послание достойно этого проверяющего комментатора, не имеющего веса по критерию личностей и тем более знаний. Ведь он часто лжёт, пускает пыль в глаза и обманывает, меняет окраску, берёт и отвергает, увязает в заблуждении, питает враждебность к последователям Сунны и выступает с нападками против выдающихся её поборников. При этом беспочвенно клеймит в неверии авторитетных знатоков Сунны, например, шейхуль-ислама Ибн Таймийю, да смиляется над ним Аллах, и других из тех, кто держится пути Посланника Аллаха ﷺ.

Раньше я решил заткнуть рот ему и подобным «пузырькам», которые избрали нападки на имамов, представляющих собой вехи Ислама и светочи верной стези, дорогой к тому, чтобы выделиться и добиться известности среди простых масс, идущих вслед за всяким кричащим. Затем я вернулся касательно запланированного по двум причинам:

Во-первых, здесь в данной теме уместно изложить свою речь. Эта книга по-прежнему в процессе публикации и ещё не издана.

Во-вторых, Великий Аллах взял завет с обладателей шариатских знаний и приобретающих их, что они должны разъяснять истину общине и давать ей наставления. Пусть потом начинающие и малосведущие не обольщаются кричащим в «рупор», не находя того, кто заставит его проглотить камень.

У меня, без всякой последовательности, собралось очень много грубых ошибок этого хассафа. Если бы я зафиксировал хоть часть их, то это заняло бы немало времени.

Я приведу один пример, дабы все были в курсе, насколько сильно он заблуждается:

В своём предисловии к «Принуждению», на стр. 8–9,

он привёл жизнеописание Малика ад-Дар, передавшего один из хадисов, на который они опираются в разрешении запретного тавассуля, пытаюсь опровергнуть туманную репутацию, отмеченную не одним учёным. Как поступил этот оставшийся без поддержки?!

Он долго приукрашивал свою мысль и пускал пыль в глаза. Затем упомянул, что хафиз Ибн Хаджар написал в книге «аль-Исаба» об этом передатчике, и добавил: *“Он застал времена Пророка ﷺ, т.е. считается одним из сподвижников. В этом достаточно факта признания присущей ему надёжности”!*

Вот так он сказал!

Взгляни, до какой степени опустился этот человек из-за своей лжи, хитрости и увёртки, или беспечности и нерассудительности, или же несмышлёности и по своему огромному невежеству?!

Ведь Ибн Хаджар упомянул о Малике в четвёртом разделе своей книги «аль-Исаба», где говорится именно о тех, кто застал эпоху джахилийи и также Ислама, но ни разу не встретился с Пророком ﷺ и не видел его, вне зависимости, приняли они Ислам при жизни Посланника ﷺ или нет.

Согласно единой позиции знатоков хадисов, они не являются сподвижниками, как подчеркнул сам Ибн Хаджар в начале книги, (1/4)!

Причём невежественный хассаф скрыл всё это, дабы добиться своей коварной цели!

Чтобы ввести в обман, прельстить и одурачить, он включил своё пояснение в слова Ибн Хаджара без всяких скобок и отделительных знаков. Пусть Аллах воздаст ему, по справедливости. Он поставил знак завершения цитаты после своего разъяснения!

Разве хассафу не присущи такие качества, как обман и вероломство или невежество, небрежность и оболь-

Далее идут написанные им строки под названием: *«Между мной и шейхом Бакром Абу Зейдом»*.

Внимательно и вдумчиво прочитав данную брошюру, я убедился даже в большем, чем представлял себе, относительно отклонения аль-Гумари от истины, его приверженности нововведениям, приукрашивания и обмана.

Этими качествами он захотел описать наших почтенных шейхов и сведущих единомышленников.

Аль-Гумари, да наставит его Аллах на правильный путь, основал своё послание на критике в адрес нашего уважаемого брата шейха Хамди ибн Абдуль-Маджида ас-Саляфи, по поводу сделанных им примечаний к «аль-Му'джам аль-Кабир» ат-Табарани.

Шейх Хамди вкратце затронул историю о слепом, который воззвал к Господу через Пророка ﷺ, назвав её слабой. Он сокращённо привёл слова нашего шейха Албани, да хранит его Всевышний Аллах, о слабости этой истории, разъяснив, что приверженцы новшеств опираются на неё в мнимой дозволенности запретного тавассуля.

Аль-Гумари поспешил написать это послание, указывающее на его противоречие самому себе^[3] и приверженность нововведениям, да упасёт Аллах!

Он основал свою брошюру на ужасном обмане и подмене фактов, искажая выдержки и вырывая слова из контекста. К большому сожалению, так ве-

щение?!

Стоит только сожалеть о том, кто занимает такое положение, и даже не слушать сказанное им. Вероятно, поверившую ему выявят его настоящее лицо и разоблачат.

3 Тебе прояснится это подробно, по воле Аллаха.

дут себя те, чьи души впитали порочные взгляды и новшества!

И кто прочтёт книгу «аль-И‘тисам» аш-Шатыби, да смилуется над ним Всевышний Аллах, тот узнает о давней традиции такой пагубной стези, которой держатся сторонники ложных воззрений, о предостережении последователей Сунны от неё и всех её проповедников и носителей.

Да, учитывая это положение аль-Гумари, некоторые уважаемые сведущие лица предложили мне написать краткий ответ на его брошюру, дабы раскрыть скрытую им фальшь и разъяснить сущность выдвинутых им утверждений, отразить его нападки на имамов и обвинение их в еретической наклонности и глупости... Хотя такие качества характерны ему самому^[4].

Я разделил свою книгу на пять частей, затем поместил отдельную главу, направленную на опровержение речи аль-Гумари об уважаемом шейхе Бакре Абу Зейде.

Я прошу Великого Высочайшего Господа укрепить мои стопы на пути праведных предшественников в понимании Корана и Сунны, сделать мои деяния искренними ради Его щедрого Лица.

Я лишь желаю отстоять последнее Писание Господа

4 Нашему шейху, выдающемуся ученому Хаммаду аль-Ансари принадлежит небольшая книга, где он опроверг некоторые домыслы аль-Гумари, под названием: «*Тухфат аль-карий фи ар-радд аля аль-Гумари*». Нашему уважаемому брату, устазу Али ибн Мухаммаду Насыру аль-Факихи также принадлежит книга «*аль-Фатх аль-мубин би-ррад аля накд аль-Гумари ли-китаб аль-арба‘ин*». Обе изданы на арабском языке.

и Сунну Его избранного Пророка ﷺ. Он — Слышащий, Отвечающий на мольбу.

Али Хасан Али Абдуль-Хамид аль-Халяби.

I. СОБСТВЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ АЛЬ-ГУМАРИ, УЛОВКА И ОБМАН

Удивительно, что этот утверждающий часто противоречит сам себе, впадает в то, что запрещает другим, и сам характеризуется тем, чем коварно описывает других.

Он пишет в своей брошюре *«аль-Мукни' фи ар-радд аля аль-Албани аль-мубтади'»* (Убедительное слово, опровергающее аль-Албани, приверженца новшеств»), на 12 стр., обзывая и пороча нашего шейха аль-Албани:

«К дурным его чертам, а таких очень много, относится название им оппонентов приверженца-ми новшеств. Он делит Огонь вместе с теми, кто с ним. Мол, он является суннитом и заслуживает Рая, а всякий, кто идёт ему наперекор, — еретиком, и заслуживает попадания в Ад».

Клянусь Всевышним Аллахом, это отображает собой огромный порок аль-Гумари, т.к. он свидетельствует против самого себя. Слово, он начал путать и запутался. Ведь он считает дурной чертой обвинение оппонента в ереси, а сам объявляет приверженцем новшеств того, кто не согласен с ним, в заглавии своего послания: *«...аль-мубтади'»!*

Разве есть большая нестыковка?!

Как правдиво поэт сказал:

«Каждый человек видит пороки других и слеп к

своим собственным.

Плох тот, кто не замечает своих пороков, а находит их в своём брате».

В этой брошюре, затрагиваемой нами, обнаруживаются нестыковки в более ясном виде. Он наполнил своё заглавие различной руганью и оскорблением: *«еретик», «глупый», «заразный»!*

К тому же, аль-Гумари пишет в своём послании *«Гаята ат-тахрир фи баян сиххат хадис тавассуль ад-дарир»* (Предельное разъяснение достоверности хадиса о слепом) на 93 странице:

«...Тема “тавассуля” подобна другим вопросам, где мнения учёных разошлись. И мы не порочим тех, кто пришёл к выводу о его запретности или нежелательности»!

Взгляните ради Аллаха на эту явную уловку и очевидную нестыковку. Будто аль-Гумари играет умами читателей и думает, что те подчиняются его речи и наивно принимают все изложенные им идеи.

Только этих примечаний достаточно для полного опровержения написанной им брошюры.

Мусульманин, а представь, если ты узнаешь, что на самой первой странице *“Принуждения”* он упоминает разные черты и оскорбления, пробравшиеся из его груди к устам, которыми он чернит мусульманских учёных и лучших представителей уммы! Так, он говорит:

«...преследует корыстные цели, потокает прихотью», «обманывает и фальсифицирует» «ошибается, нет, совершает злодеяние и надувает», «вводит в заблуждение многих своих учеников и товарищей»! Сюда входят и другие его куцые выражения и безо-

бразные фразы»!

Всё это лишь малая часть противоречий аль-Гумари в основе, на которой он построил своё послание.

Что касается его общих нестыковок, связанных с шариатскими знаниями, то их тяжело сосчитать.

Я начал собирать их в объёмной книге по образцу нынешнего Захабий выдающегося учёного шейха Абдур-Рахмана ибн Яхьи аль-Му'аллими аль-Яманий, давшего ответ аль-Кавсари в своём восхитительном труде «ат-Танкиль». Я прошу у Пречистого Аллаха помощи в раскрытии настоящего лица приверженцев нововведений, которыми обольщается кое-какое количество тех, кто причисляет себя к знаниям, старающихся накопить побольше их брошюр и книг!

Дабы привести примеры, разоблачающие аль-Гумари вместе с его утверждениями, я говорю, и от поддержки Аллаха зависит успех:

❁ **Во-первых, аль-Гумари в своём комментарии к “аль-Макасыд аль-Хасана”, на стр. 4, писал:**

“Ахмад, составители “ас-Сунан” и аль-Баззар привели с иснадом от Али, мир ему: “Когда я слышал от Посланника ﷺ, какой-либо хадис, Аллах приносил мне через него пользу. Когда же мне сообщал о нём кто-то иной, то я требовал поклясться. И если он клялся, я верил ему. Однажды Абу Бакр поведал мне, и он правдив, из уст Посланника Аллаха ﷺ:

“Какой бы мусульманин ни согрешил, а потом ни совершил омовение и ни помолился два ра'ата, прося прощения у Великого Аллаха, ему обязательно будет прощено”.

Ат-Тирмизи отнёс данный хадис к категории “хасан”, и Ибн Хиббан счёл достоверным. Он передан и другими путями передачи, перечисленными Ибн Касиром в “Муснаде ас-Сиддика” в сборнике “Джами’ аль-Масанид”».

Я (Али аль-Халяби) говорю:

Эти слова заключают в себе обман и невежество. Ведь нет подкрепляющих схожих историй, где говорилось бы о требовании поклясться. Об этом написал аль-Миззи в “Тахзиб аль-камаль” (изд. Башшара 2/535), когда привёл некоторые схожие сообщения, подтверждающие основу данного хадиса, подчеркнув:

«...они не упомянули историю о требовании поклясться»^[5].

Причём *“схожие сообщения, приведённые им, абсолютно не подкрепляют данный хадис, поскольку они — слабые”*, как составил примечание аль-Хафиз Ибн Хаджар к словам аль-Миззи в “Тахзиб ат-тахзиб” (1/268).

Разве можно было утверждать: *“...передан и другими путями передачи”?!*

Стоит учитывать тот факт, что он составил свой комментарий только ради вопроса *“требования поклясться”?!*

Проанализируй!

5 Как отметил в «Тухфат аль-Ашраф», (5/ 300–301).

❁ **Во-вторых, аль-Гумари написал в своём примечании к “аль-Макасыд аль-хасана”, на 10 стр., в теме о хадисе “аль-Абдаль”:**

«...также передан подобный хадис Умм Саляма в “ас-Сунан” Абу Давуда с иснадом^[6] ссообразно условиям двух сборников “ас-Сахих”. Он привёл его в главе “об аль-Махди” в разделе “Битвы”!»!

Я говорю: Это некая фальсификация.

Данный хадис приведён в “Сунан Абу Давуда”, (4286, 4287, 4288), тремя путями:

Первый: нам сообщил Мухаммад ибн аль-Мусанна, рассказывая нам, сказал Му‘аз ибн Хишам, рассказывая мне, сказал мой отец от Катады, от Салиха Абуль-Халиля, от своего товарища, от Умм Саляма, от Пророка ﷺ сказал:

«Возникнут разногласия и раздоры при смерти халифа... Когда люди увидят это, к ним явятся “абдали” Шама и иракские отряды...».

Второй: нам рассказал Харун ибн Абдуллах, рассказывая нам, сказал Абдус-Самад от Хишама от Катады, сообщившего этот хадис, и добавил: **«В течение девяти лет».**

Третий: нам поведал этот хадис Ибн аль-Мусанна, рассказывая нам, сказал Амр ибн Асым, рассказывая нам, сказал Абуль-Каввам, рассказывая нам, сказал Катада, от Абу аль-Халиля, от Абдуллаха ибн аль-Хариса, от Умм Саляма, от Пророка ﷺ. **Хадис от Му‘аза более полный.**

6 Его брат Абуль-Файд пишет в «аль-Бурхан аль-джалий», (с. 245): «...с безупречным иснадом!»

Разве такие иснады соответствуют условиям «ас-Сахих» аль-Бухари и Муслима?!

В первых двух цепочках передатчиков есть неизвестный человек «товарищ», имя которого не указано!

В третьем иснаде названо его имя: «*Абдуллах ибн аль-Харис*», достойный доверия. Однако Абуль-Аввам, по имени Имран аль-Каттан, противоречил Хишаму ад-Дастувай, почтенной надёжной личности, и поэтому его версия не принимается.

Имран часто передавал по-другому и допускал неточности, как отметил ад-Даракутни^[7].

Аль-Хаким тоже привёл его этим же путём, (4/431), и ничего не сказал о нём.

Аз-Захаби составил примечание к словам аль-Хакима: «*Некоторые знатоки Сунны назвали Абуль-Аввама Имрана слабым передатчиком. Он был хариджитом!*»!

Вдобавок, здесь есть важный момент:

Имам Муслим не привёл никакого хадиса с иснадом от Имрана, и аль-Бухари, за исключением версии с (подвешенной) неполной цепочкой передачи, как подчеркнул хафиз Ибн Хаджар, да смилуется над ним Аллах! Вот почему аз-Захаби в книгах «аль-Кашиф» и «аль-Мизан» вообще не указал на сообщение аль-Бухари от Имрана.

Разве после всего этого можно утверждать: «со-

7 Другие знатоки Сунны тоже сочли Имрана слабым передатчиком. Вот почему аз-Захаби в «аль-Мугни» упомянул о нём в числе слабых передатчиков, (2/478). Ибн Хаджар отозвался о нём: «*Он правдив, но часто ошибался*». По меньшей мере, переданные ими хадисы не принимаются, если он противоречит более надёжным личностям.

образно условиям двух сборников «ас-Сахих»?!

Или же это всего лишь приукрашивание, прельщение и одурачивание читателей?!

Кроме того, в иснаде также наблюдается сильное расхождение по поводу Катады:

Ибн Хиббан привёл его также, (1881), от Мухаммада ибн Язида ибн Рифа'а, рассказывая нам, сказал Вахб ибн Джарир, рассказывая нам, сказал Хишам ибн Абу Абдуллах, от Катады, от Салиха Абуль-Халилия, от Муджахида, от Умм Саляма.

Ат-Табарани привёл его в «аль-Авсат» (1164), от Ма'мара, от Катады, от Муджахида, от Умм Саляма.

И Абдур-Раззак в «аль-Мусаннафе» (20769), от Ма'мара, от Катады..., доведя цепочку передачи до Пророка, мир ему и благословение Аллаха!

Также Абу Я'ля привёл его, (6940), через Хишама ибн Абдуллаха, от Катады, от Салиха Абуль-Халилия, от своего товарища, возможно Салиха, от Муджахида от Умм Саляма.

Значит, в иснаде данного хадиса имеется сильная путаница и расхождение относительно Катады в следующих пунктах:

- Катада от Абуль-Халилия, от своего товарища, от Умм Саляма.
- Катада от Абуль-Халилия, от Абдуллаха ибн аль-Хариса, от Умм Саляма.
- Катада от Абуль-Халилия от Муджахида от Умм Саляма.
- Катада от Муджахида, от Умм Саляма.
- от Катады без упоминания имени сподвижника.
- от Катады от Салиха Абуль-Халилия, от своего то-

варища, возможно Салиха, от Муджахиды, при наличии сомнения.

Посмотри на то, как умалчивает аль-Гумари и скрывает эти важные детали, полагая, что данный хадис *соответствует условиям двух сборников «ас-Сахих» аль-Бухари и Муслима!*

Или же он невежественен в науке хадисов и знании причин недостоверности?!

Нет силы и мощи, кроме как от Аллаха!».

❖ **В-третьих, аль-Гумари написал в своём комментарии к “аль-Макасыд аль-хасана”, на стр. 19, о хадисе “Остерегайтесь пронциательности верующего...”, который ас-Сахави назвал слабым:**

«Напротив, у него хорошая степень достоверности «хасан», как сказал хафиз аль-Хайсами и другие».

Я говорю:

Данный хадис передан несколькими путями передачи от определённых сподвижников. Во всех же существует совсем ненадёжные передатчики, кроме двух цепочек, слабость которых проявляется в ином:

Первый: от Абу Са'ида:

Его привели ат-Тирмизи, (3127), Абу Ну'айм, (10/281), аль-Бухари в «ат-Тарих аль-кабире», (4/354), аль-Хатыб в «Тарих Багдад», (3/191), через Амра ибн Кайса, от Атии, от Абу Са'ида аль-Худри.

Атия считается слабым передатчиком, мудалисом (неясно излагающим информацию о своих шейхах). Я обширно разъяснил это в своей книге «аль-Кяшф ва ат-табын», на 35–53 страницах.

Обратитесь к ней.

Второй: от Абу Умамы:

Его привели ат-Табарани в «аль-Му'джам аль-Кабир», (7498), Абу Нуэйм в «аль-Хильи» (6/118), «аль-Куда'и» (663), Ибн Адий в «аль-Камиль», (4/1523), от Абдуллаха ибн Салиха, от Му'авии ибн Салиха, от Рашида ибн Са'да, от Абу Умамы.

В нём можно встретить два скрытых дефекта:

1. Абдуллах ибн Салих не надёжен.

Аз-Захаби внёс его в свою книгу, составленную специально о слабых передатчиках «аль-Мугни», (1/342), и сказал:

«Им сообщается то, что отвергается».

Также в «Диван ад-ду'афа ва аль-матрукин» (№ 2208), где он пишет:

«Имам Ахмад сказал: “Он был крепким, а потом испортился”. Тем не менее, Ибн Ма'ин хорошо думал о нём. Абу Хатим отметил: “Хадисы, которые отвергнуты в отношении него, причисляются к тому, что придумал Халид ибн Наджих, с которым он тесно общался. Абу Салих не из тех, кто лжёт. Ведь он был праведным человеком”. Ан-Насаи написал о нём: “Ему не присуща надёжность”».

Аль-Хафиз Ибн Хаджар долго говорил о нём в «Хадьи ас-Сари», на 414 стр., цитируя высказывания тех, кто признал его достойным доверия, и тех, кто подверг его дискредитации, а затем добавил:

«Исходя из слов этих имамов, вначале Абдуллах ибн Салих точно передавал хадисы, а потом начал путаться. Значит, сообщаемые ими хадисы, кото-

рые передают от него искусные знатоки Сунны, например, Яхья ибн Ма'ин, аль-Бухари, Абу Зура' и Абу Хатим, достоверны. Те же хадисы, которые передают от него другие шейхи, необходимо тщательно рассмотреть, **остановившись на них**».

Ибн Хиббан пишет в «аль-Маджрухин» (2/40):

«Его сообщения часто неприемлемы. Он передаёт от стойких в Сунне личностей то, что не похоже на хадисы, которые передали от них надёжные лица. У него много отвергаемых версий, причисляемых якобы к известным имамам. Сам же он был правдив...».

Затем Ибн Хиббан продолжил:

«Я слышал, как Ибн Хузайма рассказывал: “Рядом с ним жил сосед, с которым у него была вражда. Втайне он подсовывал хадисы шейху Абдуллаху ибн Салиху. Записывал их на листках, имитируя подчерк ибн Салиха, и забрасывал в его дом посреди записей. Абдуллах брал их и передавал другим, думая, что сам зафиксировал их своей рукой. Именно отсюда возникли отвергаемые сообщения в отношении него”».

Поэтом аль-Хафиз отметил в книге «ат-Такриб»:

«Он правдив, но часто допускал ошибки. Отличался непоколебимостью в своих записях, однако проявлял невнимательность».

Из-за этой большой невнимательности нельзя сказать о принятии переданных им подкрепляющих хадисов, т.к. есть вероятность, что ему подсунули их, и они недостоверны.

2. Рашид ибн Са'д часто сообщал хадисы, не упоминающие имени сподвижника, и он не слышал их от

определённого количества сподвижников.

Итак, данный хадис — слабый.

Как может аль-Гумари уверенно заявлять о его хорошей степени достоверности, подражая аль-Хайсами?!

А аль-Хайсами в «аль-Маджма'» (2/330) выразил так: *«У него хороший иснад!»*

Хотя ты видишь, что среди двух перечисленных цепочек передатчиков нет хорошего иснада!

В любом случае, аль-Гумари ошибается, относя «иснад» к разряду «хасан», вопреки действительности, и назвав сам хадис «хасан», вопреки его неприемлемости, как уже разъяснялось.

❖ **В-четвёртых, аль-Гумари пишет в своём комментарии к “аль-Макасыд аль-хасана”, на стр. 431, к словам тех, кто счёл достоверным хадис о расходовании больше средств на свою семью в день “Ашура”:**

«Напротив, эти хадисы придуманы врагами аль-Хусейна, мир ему, и распространены в среде многих мухаддисов». То же самое написал его брат Абдуль-Азиз в книге «ат-Тахани», на 69 стр.

Затем он стал противоречить самому себе в «аль-Хави фи фатава аль-Гумари», на стр. 125:

«Данный хадис — сильный, близкий к категории “хасан”»^[8].

8 Его брату «хафизу» Ахмаду тоже принадлежит «большая» книга под названием «Явное доказательство принадлежности суфиев к Али», основываясь на этом ложном утверждении, якобы по причине слушания Хасаном аль-Басри хадисов от Али. При этом наполнил свой домисел обманом и фальсификацией... Он далёк

Взгляни на эту разницу и несовместимость! Он впал в то, от чего сам же предостерегал.

Такая несовместимость проявится более отчётливо, если ты, направленный к полезным знаниям, уяснишь себе, что брату аль-Гумари, Ахмаду принадлежит брошюра «Подарок детям в хадисе о расходовании больше средств на семью в день Ашура». Его шиитская склонность подтолкнула к суждению о достоверности данного хадиса!

Ахмад, по оценке Абдуллаха, считается непревзойдённым знатоком Сунны!

Мы прибегаем к защите Аллаха от прихоти и обременений!

❖ **В-пятых, комментируя хадис от Али “Моя община подобна дождю...” на стр. 375 “аль-Макасыд аль-Хасана”, аль-Гумари писал:**

«В нём доказывается слушание аль-Хасаном аль-Басри кое-каких хадисов от Али, мир ему!»!

Тем самым, открыто противоречит тому, что констатировал своей рукой в «аль-Хави», на стр. 73–74, где сказал о слабости хадиса по причине неясного изложения Хариджа:

«Причём Хариджа не сумел досконально подменить сведения, дабы пустить в обиход. Он выдвинул то, что очевидно даже малосведущим в этой благородной науке, причислив хадис к сообщению аль-Хасана аль-Басри от Али, мир ему. Хотя учёные данной науки не подтверждают слушание аль-Хасана хадисов от Али, как подчеркнул хафиз аль-Джазари в своей книге «Ведомость». Из ранних учёных об этом

от истины!

упомянул Абу Иса ат-Тирмизи в главе «аль-Худуд» в своём сборнике «аль-Джами»».

Затем, на стр. 75, аль-Гумари пишет:

«Аль-Хасан аль-Басри не слышал хадисы от Али, мир ему, а только видел его, о чём сказали знатоки Сунны, и её исследователи и в чём существует почти единодушие среди них. Некоторые даже заявили о единой позиции, но это неправильно, как указано далее. Вот имена тех, кого мы можем сейчас вспомнить из числа хафизов, отрицающих такое слушание аль-Хасана: Абу Зур'а ар-Рази, Яхья ибн Ма'ин...!»

Он перечислил имена более двадцати учёных, затем продолжил.

Ты, да защитит тебя Аллах от зла новшеств и их приверженцев, видишь, как раз за разом аль-Гумари идёт наперекор самому себе, увязая в том, что *«очевидно даже малосведущим в этой благородной науке»*, как он объявил против самого себя!

Ты не перестаешь удивляться ему, читая его слова, на стр. 82, книги «аль-Хави», где он привёл хадис якобы от Абу Я'ля и позже добавил:

«Этот хадис передан и другими путями от Анаса, Аммара, Имрана, Абдуллаха ибн 'Умара и Абдуллаха ибн Амра. Их упомянул ат-Тирмизи в "аль-Джами", хафиз Нуруддин аль-Хайсами в "Маджма' аз-заваид", хафиз ас-Сахави в "аль-Макасыд аль-Хасана".

А вот сообщение от Али, мир ему^[9], никто не упо-

9 Аль-Гумари выражается так постоянно, называя Али праведным халифом, да будет доволен им Аллах, в отличие от остальных трёх и других сподвижников! Данный факт указывает на его шиитскую наклонность и приверженность стези еретиков и заблудших. Посмо-

мянул из них и других, кто говорил о нём, например, Абдуль-Барр, ан-Навави, хоть некоторые и причислили данный хадис к “Муснаду Абу Я’ля” лишь с иснадом от Анаса.

Изначально мы обнаружили такое сообщение от Али, мир ему, в книгах хафиза ас-Суюты. Если бы он процитировал его напрямую из “аль-Муснада”, то мы склонились бы к его словам и не утруждали бы себя поиском. Однако ас-Суюты заявил, что процитировал от другого. Ведь он писал в своей книге “Задуль-масир”: “Хафиз Ибн Хаджар пишет в “Тахзиб ат-тахзиб”: “Можно встретить в Муснаде Абу Я’ля: “Нам рассказал...”. Мы последовали за ним в наших примечаниях к его книге “Тайид аль-хакикат аль-алийя””.

Затем мы просмотрели предполагаемое наличие этого хадиса в “Тахзиб ат-тахзиб”, но не нашли его в нём, и отнеслись с подозрением к нашей памяти. Затем безуспешно проверили во второй раз и в третий. Позже мы понадеялись, что найдём его в “Му’джам” Абу Я’ля. Просмотрели весь “аль-Му’джам”, и опять безрезультатно. Не обнаружили также другой хадис с таким иснадом. Затем наше удивление усилилось, когда мы наткнулись на слова хафиза Ибн Хаджара о данном хадисе, идущие вразрез с тем, что процитировал от него ас-Суюты. Он писал в “Фатх аль-Бари”: “Хадис **“Моя община подобна...”** — из категории “хасан” и имеет другие пути передачи, доводящие до степени достоверно-

три доказательства и разъяснение этого в книге шейха Бакра Абу Зейда «Му’джам аль-манахи ал-ляфзыйя», (стр. 212 – 213).

го. Ан-Навави счёл его одиночным и причислил в своих «фетвах» к «муснаду Абу Я'ля», ссылаясь на хадис со слабым иснадом от Анаса ибн Малика. Хотя в сборнике ат-Тиримизи он передаётся с более сильным иснадом от Анаса. Ибн Хиббан назвал его достоверным с цепочкой от Аммара».

Позже аль-Гумари добавил:

«...Отбрось всё это и предположи, что данный хадис содержится в «Тахзиб ат-тахзиб». В нём нет ничего, что доказывало бы слушание аль-Хасана аль-Басри от Али, мир ему. Ведь выражение «Я слышал, как Али...» не сказано аль-Хасаном, а сформулировано последующими передатчиками. В основе он передан: «от..., от...». Один из них подумал, что «от» равноценно «я слышал», и заменил...».

Таково самое отчётливое и ясное проявление нестыковки, и даже напрямую дискредитирует аль-Гумари, который сознательно искажает факты!

Так, книга аль-Гумари «аль-Хави» взята из фетв, публикуемых им в журнале «аш-Шарк аль-Араби», с 1947 года по 1951. Его же комментарии к «аль-Макасыд» вышли в свет в 1954, т.е. спустя три года после фетв, размещённых в журнале «аш-Шарк аль-Араби».

Как он может утверждать в примечаниях к «аль-Макасыд» то, что категорично отрицает в «аль-Хави»^[10], или же он всё перепутал?!

Я говорю: «Данный хадис отсутствует в «Муснаде Абу Я'ля», а хафиз Ибн Хаджар не имеет отношения к тому, что приписано ему. Это подтверждается тем, что хафиз привёл данный хадис в «аль-Маталиб

10 Ему подражал в этом и его брат «хафиз» Ахмад аль-Гумари в книге «Фатх аль-Ваххаб» (2/336).

аль-алийя би-заваид аль-масанид ас-саманийя», (№ 4216), с иснадом от Абдуллаха ибн Амра. Если бы он был и с иснадом от Али, то Ибн Хаджар привёл бы его тоже, как известно из условий, соблюдаемых им в этом сборнике.

Затем я тщательно рассмотрел «муснад Али» в «Муснаде Абу Я'ля» и полностью прочёл «Му'дждам», и не нашёл такого хадиса в нём».

❖ **В-шестых, аль-Гумари написал в своём комментарии к “аль-Макасыд аль-хасана”, на стр. 124, о напоминании умирающему о свидетельстве “ля иляха илля-Ллах”:**

«Данный хадис привели ат-Табарани и другие с иснадом от Абу Умамы, и он пригоден в качестве доказательства. Его применяли имамы».

Я говорю:

«Тем самым аль-Гумари подражает и искажает слова Ибн Хаджара, написанные им в «ат-Тальхис аль-хабир»: *«Его иснад пригоден»!*

Он сделал различие между иснадом и самим хадисом!

Разве аль-Гумари не видит разницы?!

Вместе с тем, выражение Ибн Хаджара простое *и пониматься даже малосведущими в данной науке.*

Сам же аль-Хафиз, да смилуется над ним Аллах, в последнем своём труде указал на степень этого хадиса, сказав: *«Он очень слабый».*

Для подробной информации следует прочесть мою брошюру: *“Ясное слово о слабости двух хадисов “напоминайте своим мёртвым...” и “читайте*

своим умершим суру “Йа Син”»^[11].

Аль-Гумари, да направит его Аллах к пути Сунны, придерживается искажения и подражания, а обвиняет в нём своих оппонентов!

Сверх всего этого, в своей книге «Сабиль ат-Тавфик» он бахвалится и выдаёт себя за знатока, наталкивая наивных простаков и невежд на мысль о том, что он является непревзойдённым и уникальным в своё время. В своих книгах он приукрашено называет себя *«Одним из учёных благородного “аль-Азхара”»*, хотя погружается в слепое подражание!

Не секрет, что *«учёным считается муджтахид [способный рассматривать шариатские доказательства, извлекать указания, делать выводы...], а подражающий — простолудином, даже если он обладает дипломами высших учебных заведений»*, как заявил сам аль-Гумари в своих комментариях к «аль-Макасыд», на стр. 45!

Такое истинное предложение оборачивается против него и становится ответом ему самому!

Если бы я перечислил в этой брошюре больше того, в чём аль-Гумари заслуживает резкой критики, то она получилась бы слишком объёмной и потерялась бы её суть. Тем не менее, шести упомянутых примеров вполне достаточно для уведомления умного человека и для увещевания небрежного.

Детальные сведения о заблуждении аль-Гумари и его братьев можно найти в моей книге *«ат-Танкиль би-ма фи кутуб аль-Гумарийин мин аль-абатыль»^[12].*

О положении его учеников и мюридов можно

11 Издано «Дар аль-Хиджра» ад-Даммам.

12 Великий Аллах облегчил удачно завершить её.

прочесть в моей книге «аль-Кауф аль-мулим би-абатыйль китаб “Танбих аль-муслим”».

В своей книге «Танбих» аль-Гумари манипулировал с хадисами «ас-Сахих» аль-Бухари и Муслима, говорил об их якобы отклонении, несовместимости...

Он признаётся в своём суфизме^[13], шиизме^[14], аш‘аризме и почитании могил, и гордится этим!

Я не хочу долго критиковать аль-Гумари и раскрывать замаскированные им пороки.

Моё разъяснение направлено на то, чтобы сбить его оболыщение и спесь, бахвальство и хвастовство, упрямство и надменность. Ведь он пишет в одном из своих черновиков, крайне чрезмерно хваля себя, далее выбирая худшее из зол:

«Поэтому я возлагаю надежды на Всевышнего

- 13 В своём комментарии к «аль-Макасыд», на 331 стр., он категорично заявил о слушании хадисов аль-Хасана аль-Басри от Али, опираясь на мнимый иснад якобы Абу Я‘ля, дабы доказать им суфийское одевание, отвергнутое имамом ас-Сахави, который процитировал опровержение учёных.

В своём предисловии к книге своего брата Ахмада «аль-Хисба» он называет себя *«шейхом шазилитского, даркавитского, ас-сидикитского тарикатов»!* Ему принадлежит брошюра *«Вежливая речь об обязательности следования суфизму».* Она издана в Египте!

- 14 Он признался в этом в «аль-Кавль аль-мукни», на стр. 13. Аль-Гумари пишет в «Нихаят амалих», на стр. 7–8, о значении хадиса: *«От Водоёма будут отогнаны некоторые причисляющие себя к моей общине»*, соглашаясь со своим братом Ахмадом:

«Я тоже уверен, что хадис о “Водоёме” касается Муавии и его сторонников...»! Вот так он сказал. Да запечатает Аллах его рот!

Аллаха в том, чтобы являться религиозным реформатором (муджадидом) этого столетия. На самом деле, я не вижу равных и подобных себе в этом...»!

К аль-Гумари относится то, как он не по праву сказал о другом человеке: *«Хвалящий себя приветствует!»*, как написано в его брошюре «аль-Кавль аль-мукни», на стр. 12.

Но я отмечаю: «Если аль-Гумари является возрождающим реформатором (как он осмелился охарактеризовать себя), то он оживляет нововведения и заблуждения, суеверие и предрассудки, фальсификацию и уловки, многочисленные ложные доводы, гордыню и притворство, выдавая себя за учёного, злобу и нападки...».

II. ЦИТИРОВАНИЕ ХАДИСА И СВЯЗАННОЙ С НИМ ИСТОРИИ

Имам ат-Табарани в «аль-Му'джем аль-Кабир» приводит следующий хадис:

«Рассказывая нам, сказал Тахир ибн Иса ибн Кайрис аль-Мисри аль-мукриа, рассказывая нам, сказал Асбаг ибн аль-Фарадж, рассказывая нам, сказал Ибн Вахб от Абу Са'ида аль-Макки, от Равха ибн аль-Касима, от Абу Джа'фара аль-Хатми аль-Мадани, от Абу Умамы ибн Сахля ибн Хунайфа, от своего дяди 'Усмана ибн Хунайфа, что

Один человек пришёл к 'Усману ибн Аффану с просьбой о помощи. Однако 'Усман ибн Аффан не обратил на него внимания и не рассмотрел его просьбу. Тогда этот человек пошёл к 'Усману ибн Хунайфу и пожаловался.

'Усман ибн Хунайф сказал:

“Сделай малое омовение, затем пойдти в мечеть, соверши намаз в два ра'ата и скажи: “О Аллах, я прошу Тебя и обращаюсь к Тебе через Твоего Пророка Мухаммада ﷺ, Пророка милосердия!

Мухаммад, я обращаюсь к моему Господу через тебя, чтобы Он выполнил мою просьбу”, — и проси, что тебе нужно. Затем приди ко мне, и мы вместе пойдём к халифу”.

Этот человек ушёл и сделал так, как ему было

сказано. Затем он пошёл к дому 'Усмана ибн Аффона, где привратник взял его за руку и привёл к халифу. Тот усадил его рядом с собой на ковёр и спросил: "Что тебе нужно?"

Он рассказал ему о своей проблеме, и халиф 'Усман тотчас же решил её и позже добавил: "Я не вспоминаю о твоей просьбе до этого момента (иначе бы обязательно помог). Если у тебя возникнет нужда в чём-либо, то приходи ко мне".

Покинув халифа, он пошёл к 'Усмани ибн Хунайфу, и сказал ему: "Да воздаст тебе Аллах благом, халиф не обращал на меня внимания и не помогал мне, пока ты не поговорил с ним".

'Усман ибн Хунайф ответил: "Клянусь Аллахом, я с ним не говорил. Но однажды я видел, как к Посланнику Аллаха ﷺ пришёл слепой и пожаловался на потерю зрения. Пророк ﷺ спросил его: "Можешь ли ты терпеть?". Слепец объяснил: "Посланник Аллаха, у меня нет поводья, и это слишком тяжело для меня".

Пророк ﷺ дал ему наставление: **"Иди, сделай омовение, затем, совершив два рак'ата, прочитай эту мольбу..."**

'Усман ибн Хунайф продолжил: "И клянусь Аллахом, этот человек ушёл, и мы, совсем недолго поговорив с Посланником Аллаха ﷺ, ещё не успели уйти, как он вернулся зрячим, будто бы никогда и не был слепым"».

Затем ат-Табарани пишет:

«Нам сообщил подобную историю Идрис ибн Джа'фар аль-Аттар, рассказывая нам, сказал 'Усман

ибн 'Умар ибн Фрис, рассказывая нам, сказал Шу'ба от Абу Джа'фара аль-Хатми, от Абу Умамы ибн Сахля ибн Хунайфа, от его дяди 'Усмана ибн Хунайфа, от Пророка ﷺ».

Я говорю:

Ат-Табарани привёл данный хадис в «Муаджам ас-сагир», (508), со своим первым путём передачи от своего шейха Тахира ибн Исы.

Затем ат-Табарани добавил:

«Никто от Равха ибн аль-Касима не передавал, кроме Шабиба ибн Са'ида Абу Са'ида аль-Мекки, а он является надёжным. Именно он сообщает от Ахмада ибн Шабиба, от своего отца (Шабиба), от Юнуса ибн Язида аль-Айли.

Шу'ба^[15] **передал этот хадис** от Абу Джа'фара аль-Хатми, имя которого 'Умайр ибн Язид, достойного доверия. А от Шу'бы его сообщил лишь 'Усман ибн 'Умар ибн Фарис.

Хадис достоверный.

Его также передал 'Авн ибн 'Имара от Равха ибн Касима от Мухаммада ибн аль-Мункадира от Джабира, да будет доволен им Аллах.

В нём 'Авн ибн 'Имара допустил неточности.

Правильным же является хадис с иснадом от Шабиба ибн Са'ида”».

Я комментирую, что эту версию 'Имары, ат-Табарани привёл в «ад-Ду'а», (№ 1053). Тем не менее, 'Авн тоже точно рассказал такую историю в соот-

15 Но он не привёл саму историю. Значит, ат-Табарани хотел лишь признать данный хадис достоверным, а не то, о чём наталкивает на мысль аль-Гумари, как видно дальше.

ветствии с сообщением надёжных передатчиков, как разъясняется дальше.

III. КРИТИЧЕСКИЙ РАЗБОР ПРИМЕЧАНИЯ АЛЬ-ГУМАРИ ПО ПОВОДУ ИСНАДА

❖ **Во-первых, аль-Гумари пишет, на 4 странице о словах нашего уважаемого брата шейха Хамди ас-Саляфи, относительно высказывания имама ат-Табарани о том, что лишь Шабиб ибн Са'ид передал эту историю:**

«Хамди ас-Саляфи в этом анализе хадиса искажает истину и вводит читателя в обман, как указано ниже:

Аль-Байхаки приводит в “Даляиль ан-нубува” эту историю про ‘Усмана ибн Хунайфа и человека, желавшего увидеть халифа ‘Усмана ибн Аффана, через следующую цепочку передатчиков:

“Якуб ибн Суфьян, рассказывая нам, сказал Ахмад ибн Шабиб ибн Са'ид, рассказывая нам, сказал мой отец (Шабиб) от Равха ибн аль-Касима, от Джа'фара аль-Хатами, от Абу Усамы ибн Сахля ибн Хунайфы, от его дяди ‘Усмана ибн Хунайфы, что к ‘Усману ибн Аффану, да будет доволен им Аллах, пришёл человек...”, и далее переходит непосредственно к истории (целиком):

Якуб ибн Суфьян — Абу Юсуф аль-Фасави (ум. в 177 г.х.), хафиз, имам, передатчик самого высокого уровня доверия. Его оценивают даже выше простого заслуживающего доверия. Эта цепочка передачи

хадиса (иснад) является абсолютно достоверной (сахих)...

Таким образом, история про 'Усмана ибн Хунайфа совершенно достоверна. Другие мухаддисы также объявили данный хадис однозначно достоверным, в том числе хафиз аль-Мунзири в "ат-Таргиб", хафиз аль-Хайтами в "Маджма' аз-Заваид"». Конец цитаты.

Вот так он и писал.

Аль-Гумари вводит в обман и подменяет факты!
Как он поступил, да наставит его Аллах!

Попытался внушить ложную мысль читателям, якобы версия Якуба ибн Суфьяна (аль-Фасави) усиливает сообщение Шабиба.

Всё совсем иначе! Она дополняет сообщение других трёх передатчиков, нижестоящих (до)Шабиба:

Абдуллаха ибн Вахба, как у ат-Табарани.

Ахмада ибн Шабиба, согласно книге аль-Байхаки. От него передаёт её Якуб.

Исмаиля ибн Шабиба, как у аль-Байхаки, (6/167).

Разве исследование касается этих трёх передатчиков, переплетающихся друг с другом, или же того, от кого они сообщили, а именно Шабиба?!^[16]

Данная история не *«совершенно достоверная»* вопреки суждению аль-Гумари, выраженному им после цитирования версии Якуба, затуманивая умы читателей. Она такая, как есть, ни больше, ни меньше!

Предложение аль-Гумари *«Другие мухаддисы также объявили данный хадис однозначно достоверным, в том числе хафиз аль-Мунзири»* тоже ту-

16 Ещё будет отмечено, какие выдающиеся знатоки Сунны считали иначе.

манно. Ведь аль-Мунзири сначала привёл хадис сокращённо, затем перечислил тех, в чьих сборниках он содержится, и писал: *«Его передал ат-Табарани, и вначале упомянул историю...»*.

Прочитировал её и после сказал: *«Упомянув пути передачи, ат-Табарани отметил: “Данный хадис достоверен”!»*!

Разве понимается, что аль-Мунзири пришёл к выводу о достоверности этой истории?!

Или аль-Гумари, да наставит его Аллах на истинный путь, не отличает мужской пол от женского?!

Или же это всего лишь искажение и фальсификация ^[17]?!

❖ **Во-вторых, на стр. 5 аль-Гумари также затронул Ахмада ибн Шабиба, назвав достойным доверия ^[18] и одним из передатчиков, упоминаемых в сборнике аль-Бухари...**

Это выходит за рамки исследования!

Кто подверг дискредитации Ахмада ибн Шабиба?!

Кто по причине него счёл слабой данную историю или счёл слабым сам хадис?!

Или же это стремление к удлинению, введшему

17 Так же само он поступил и со словами аль-Хайтами в «Маджма' а-заваид» (2/279). Ведь аль-Хайтами говорил о хадисе отдельно от самой истории.

18 Здесь абсолютно нельзя согласиться с аль-Гумари. Об этом Ахмаде, ведь некоторые учёные критиковали его. Поэтому Хафиз упомянул о нём в «Хадьи ас-Сари», (на стр. 80), в числе передатчиков из «Сахих аль-Бухари», которые подверглись некоей дискредитации. Вот почему он назвал его *“относительно правдивым”* в книге «ат-Такриб».

в заблуждение?!

❁ **В-третьих, аль-Гумари завёл речь о Шабибе ибн Са'иде аль-Хабаты:**

«Список учёных, назвавших Шабиба заслуживающим полного доверия, включает Абу Зур'у, Абу Хати-ма, ан-Насаи, аз-Зухли, ад-Даракутни, ат-Табарани в "аль-Авсат".

Абу Хатим поведал: "Шабиб хранил записи Юнуса ибн Язида, и что он хорош в области хадисов, и в нём нет изъяна (неплохой передатчик)".

Ибн Адий отозвался о нём: "У Шабиба были переписанные им хадисы аз-Зухри, т.е. он хранил прямые хадисы, которые Юнус передавал от аз-Зухри".

Али ибн аль-Мадини сказал: "Он заслуживал доверия. Ездил в Египет для торговли. Его записи достоверны".

Всё это подтверждает надёжность Шабиба. Как видите, здесь нет условия, что сообщения Шабиба достоверны, только если он передаёт от Юнуса ибн Язида.

Напротив, Ибн аль-Мадини подтвердил, что записи Шабиба достоверны. Ибн Адий ограничился упоминанием копии хадисов аз-Зухри, переписанной Шабибом, необобщая всех его сообщений.

Таким образом, утверждение Албани (что сообщения Шабиба достоверны, только если он передаёт от Юнуса ибн Язида) — подлог и обман».

Таково длинное высказывание аль-Гумари.

Оно по-настоящему содержит в себе подлог и обман, по следующим причинам:

1. Аль-Гумари убрал со слов Ибн Адия указанное в начале жизнеописания Шабиба, где он пишет в своей книге «аль-Камиль», (4/1346): *«Ибн Вахб сообщил от него **отвергаемые хадисы**».*
2. Он убрал из его слов также предложение, (4/1347):

*«Ибн Вахб записывал от него хадисы, рассказываемые им по памяти. **Причём он допускал ошибки и неточности.** Я надеюсь, что Шабиб не намеренно распространял эти неправдивые сведения».*

Подобные слова Ибн Адия указывают на признание Шабиба слабым передатчиком, как очевидно тому, кто разбирается в методе, которого он придерживался в своей книге.

3. предложение аль-Гумари

*«Ибн Адий ограничился упоминанием копии хадисов аз-Зухри, переписанной Шабибом, **необобщая всех его сообщений**»* — придаёт тексту Ибн Адия чуждый смысл!

Хафиз Ибн Раджаб аль-Ханбали в «Шарх 'иляль ат-Тирмизи», (2/594) понял из текста Ибн Адия, что подразумеваются все сообщения Шабиба. Он упомянул о нём в *«числе надёжных личностей, имеющих достоверные записи, но определённые изъяны в запоминании хадисов».*

Как предельно ясно, речь идёт не конкретно об аз-Зухри или о Юнусе, а в главной мере о сообщениях Шабиба и о том, что достоверно из них.

Нельзя всё путать и смешивать!

Таково понимание хафиза Ибн Хаджара, наблюдаемое в «Хадьи ас-Сари», на 409 странице, в жизнеописании Шабиба:

«Аль-Бухари привёл кое-какие хадисы с иснадом от сына Шабиба от Юнуса, а не привёл от Шабиба от какого-либо другого, кроме как от Юнуса. Также аль-Бухари ничего не привёл от Ибн Вахба от Шабиба».

Подобные слова хафиза Ибн Хаджара направлены на отстаивание «Сахих аль-Бухари» и защиту его от сообщений передатчиков с плохой репутацией.

4. Аль-Гумари пишет: *«Напротив, Ибн аль-Мадини подтвердил, что записи Шабиба достоверны»*. И что?!

Наоборот, данная позиция Ибн аль-Мадини доказывает то, что мы изложили недавно, а именно недостоверность хадисов, рассказываемых им по памяти не из записи своей.

Не секрет, что известны лишь записи Шабиба, дошедшие от его сына от него от Юнуса.

Это подтолкнуло аль-Гумари к тому, чтобы опустить оставшуюся часть высказывания Ибн аль-Мадини из цитируемого им текста: *«...Я переписал их от его сына Ахмада»!*

Его достоверные записи именно те, которые общает сын Ахмад от своего отца Шабиба от Юнуса, а не какие-либо другие!

5. Предложение аль-Гумари: *«Как видите, здесь нет условия, что сообщения Шабиба достоверны, только если он передаёт от Юнуса ибн Язида»*, представляет собой игнорирование истины и волокиту!

Условие может ставиться и не буквально, особенно у знатоков Сунны. Достаточно знания о путях и способах передачи Шабиба, как цитировалось из книги хафиза Ибн Хаджара.

❁ **В-четвёртых, затем аль-Гумари пишет:**

«Помимо этого, полная достоверность риваятов от Шабиба безо всяких дополнительных условий подтверждается также тем, что другой хадис о слепом человеке, хафизы назвали достоверным, хотя Шабиб передал его не от Юнуса (через)^[19] от аз-Зухри, а от Равха ибн аль-Касима».

Я говорю: тем самым аль-Гумари наталкивает на ложную мысль читателей и приукрашивает им. Ведь хадис о слепом передан и другими тоже помимо Шабиба.

Так, хадис, названный хафизами достоверным, рассказывается не только им!

Причём, кто эти хафизы?

— Здесь стоит разобрать два аспекта:

«что другой хадис о слепом человеке хафизы назвали достоверным»: не совсем так, хоть аль-Гумари и навязывает такую мысль читателям.

«достоверность риваятов от Шабиба безо всяких дополнительных», в этом есть признание, принимаемого иснад сообщения Шабиба. Это имеется в виду, хоть аль-Гумари не обнародовал и скрыл.

Значит, речь идёт о самом сообщении Шабиба, а не о путях передачи данного хадиса. Я говорю:

«Только от аль-Хакима цитируется мнение о достоверности риваята Шабиба!

Разве в этом случае можно утверждать: *“назван хафизами достоверным”?!*

Тем более аль-Хаким известен своей легковесностью в признании достоверности!

19 Так в русском переводе брошюры аль-Гумари.

Лучшим примером этому, что распространяется и на наш хадис, вполне служит то, что написал ас-Сахави в «аль-Макасыд аль-хасана», (898), о хадисе: ***“Если бы этот мир был равен перед Аллахом хоть крылу комара, то Он не дал бы неверующему и глотка воды”***.

Ас-Сахави пишет о путях его передачи:

“Аль-Хаким отметил: “У него безупречный иснад”. Это подлежит критическому разбору. Если бы он назвал его достоверным, тогда это имело бы место”.

Аль-Гумари прокомментировал, (на 346 стр.), объясняя: *“То есть данный хадис достоверен с учётом других путей передачи, хотя иснад аль-Хакима — слабый”*!

Почему же аль-Гумари не применил то же самое к сообщению Шабиба и к хадису о слепом?!

Или же это всего лишь подлог и обман?!

Я не хочу долго цитировать высказывания, свидетельствующие о послаблении аль-Хакима.

Данный факт очевиден даже малосведущим в этой благородной науке^[20].

Нам достаточно взглянуть на изречение имама Ибн ас-Саяха в “Улюм аль-хадис”, на стр. 18, о чём знают даже обучающиеся дети: *“У аль-Хакима широкое требование в признании достоверности, но он проявляет послабление в нём на практике”*!

Хафиз Ибн Хаджар пространно затронул эту тему в своей книге «Нукат», (1/312–321), подтверждая свойственное аль-Хакиму послабление, приведя

20 Как говорил сам аль-Гумари в своей книге «аль-Хави», на стр. 73–74.

разъясняющие примеры:

«...Удивительно, что аль-Хаким привёл хадис с иснадом от Абдур-Рахмана ибн Зейда ибн Асляма и далее добавил: “Этот иснад безупречен. Данный хадис является первым, который я привёл в отношении Абдур-Рахмана”!

Причём он сказал в своей книге, в которой он собрал слабых передатчиках: “Абдур-Рахман ибн Зейд ибн Аслям передал вымышленные хадисы от своего отца. Не секрет для осведомлённых анализирующих лиц, что Абдур-Рахман несёт ответственность”!

В конце своей книги аль-Хаким пишет: “Те, о ком я упомянул, имеют очерняющие качества, как мне выявилося. Ведь в сфере дискредитации я не допускаю подражания”.

Таков один из поражающих примеров легковесности и невнимательности с его стороны.

Всё это написано хафизом Ибн Хаджаром, да смиляется над ним Аллах.

Я не думаю, что такое неведомо аль-Гумари, а иначе...! Это — подлог и обман.

Вот шейх Абу Гудда пишет в сносках «ар-Раф' ва ат-Такмиль», (3/292):

«Снисходительность и послабление проявлены ат-Тирмизи и особенно аль-Хакимом в приведении хадисов некоторых слабых и неправдивых передатчиков. Порой он приводит хадисы от тех, кому характерны изъяны или кто известен своей фальсификацией, и дополняет ими “ас-Сахих” аль-Бухари и Муслима. Их легковесность связана с признанием надёжности слабых передатчиков или приведени-

ем сообщений от них в своих сборниках».

Разве сравним Абу Гудда с аль-Гумари?!

Он в том, в чём соперничает аль-Гумари, занимает высокое место в знаниях, как описал в своей брошюре *«Между мной и шейхом Бакром Абу Зейдом»*, на стр. 14, раскрытие несостоятельности которой следует в завершении.

Неужели это тоже скрыто для аль-Гумари?!

— Нет и ещё тысячу раз нет.

Всё это лишь склонность к нововведениям^[21],

21 Одним из самых ясных доказательств его погружённости в новшества и отклонения от истины и прямой стези служит тот факт, что в «аль-Кавль аль-мукни», на стр. 21, он обвиняет в ереси тех, кто упоминает сподвижников при салавате для Пророка (словах: да благословит Аллах и приветствует...).

Хотя шариатские доказательства указывают на обратное, как разъяснил наш шейх в предисловии к «ас-Сильсия ад-да'ифа», (3/14). Таким решением, к которому привело аль-Гумари его приверженность к шиизму, чрезмерность и путанность, он свидетельствует о ереси в отношении себя и двух своих братьев, старшего и младшего!

Его брат “хафиз” Ахмад упоминает сподвижников при салавате в «аль-Бурхан аль-джалий», (стр. 1), «аль-Маснави ва аль-баттар», (стр. 2), «аль-Исти'аза ва аль-хасбаля», (стр. 7), «Шаварик аль-анвар аль-мунифа», (стр. 5), «Ташниф аль-азан», (стр. 212), и в других книгах. То же самое сделал его брат Абдуль-Азиз в «Тасхиль аль-мадрадж», (стр. 11), а также сам же Абдуллах в «аль-Истикса», (стр. 83), и длительно рассмотрел в «аль-Хави», (стр. 63–65)!

«Что скажут читатели об этом переменчивом человеке, меняющем окраску словно хамелеон», как писал наш шейх в «ас-Сильсия ад-Да'ифа», (3/14)?!

отдалённость от осведомлённости и отклонение от истины.

❁ **В-пятых, затем аль-Гумари продолжил:**

«Аль-Албани утверждает, что история про ‘Усмана ибн Хунайфа слабая (даиф), поскольку не упомянута в риваятах некоторых передатчиков, приведённых у Ибн ас-Сунни и аль-Хакима. Это ещё один пример подлога. Тем, кто обладает определённым знанием в области Сунны, известно, что порой передатчики могут передавать хадис полностью, а могут и сократить в зависимости от цели переказа. Например, имам аль-Бухари в “Сахихе”, часто приводит хадис в сокращённой форме, в то время как другие учёные приводят его полностью».

Это очередная окраска, меняемая им, обвиняя в ней других!

Ибн ас-Сунни привёл данный хадис без самой истории в «Амаль аль-явм ва-л-лейля» (№ 628), через аль-Аббаса ибн Фараджа ар-Рияши и аль-Хусейна ибн Яхьи ас-Саури.

Аль-Хаким привёл его в «аль-Мустадраке», (1/526), и по цепочке аль-Хакима привёл аль-Байхакки в «ад-Далаяиль» (6/167), через Мухаммада ибн Али ибн Зейда ас-Саига.

Все три — от Ахмада ибн Шабиба, от Равха ибн аль-Касима, от Абу Джа‘фара аль-Мадани, от Абу Умамы ибн Сахля ибн Хунайфа, от его дяди ‘Усмана ибн Хунайфа, да будет доволен им Аллах, и далее рассказывается пророческий хадис...

Сама историю от Ахмада ибн Шабиба передал лишь Якуб ибн Суфьян аль-Фасави. Несмотря на

свою надёжность, он несопоставим с большим количеством достойных доверия личностей, как известно из науки о скрытых дефектах ('иляль).

Так, «многочисленность передатчиков важна при определении более весомого риваята», как указал аз-Зайляйи в «Насб ар-Райя» (1/68).

Такое предпочтение подкрепляется и тем, что Авн, невзирая на его слабую репутацию, передал этот хадис от Равха ибн аль-Касима, тоже не упомянув саму историю, как видно из сборника аль-Хакима, (1/526).

Это соответствует передаче Шу'бы, «который был целой общиной в данной сфере»^[22]. Он тоже передал хадис без той истории.

Его привёл Ибн Маджах, (1385), Ибн Хузайма, (1218), ат-Табарани в «ад-Ду'а», (1051), ат-Тирмизи, (3578), ан-Насаи в «Амаль аль-явм ва-л-лейля», (659), имам Ахмад в «аль-Муснаде», (4/138), аль-Хаким в «аль-Мустадраке», (1/313, 519), аль-Байхаки в «Далялиль ан-нубува», (6/166), и в «ад- Да'ават», (204), ат-Табарани в «аль-Кабир», (8312), Ибн аль-Асир в «Усд аль-габа», (3/473), от Шу'бы, от Абу Джа'фара аль-Хатьми, от Имары ибн Хузаймы, от 'Усмана ибн Хунайфа ﷺ, от Пророка ﷺ.

Шу'ба «повелитель правоверных в области передачи хадисов»^[23] был известен запоминанием длинных хадисов. Яхья ибн Са'ид аль-Каттан отозвался о нём:

22 См. «Аль-Иляль ва ма'рифат ар-риджалъ» (3557), имама Ахмада.

23 См. «Тахзиб аль-камаль» (12/491), изречение Суфьяна ас-Саури.

«Шу'ба лучше запоминал длинные хадисы, чем Суфьян»^[24].

Разве после этого можно заявлять:

«порой передатчики могут передавать хадис полностью, а могут и сократить в зависимости от цели пересказа»?!

Да убережёт Аллах!

Кроме того, данный факт безоговорочно подтверждается и тем, что Абу Джа'фар передал этот хадис от Абу Умамы ибн Сахля ибн Хунайфа от его дяди, как приведено в сборнике ан-Насаи «Амаль аль-явм ва-л-лейля», (660), тоже без самой истории.

Разве сопоставимы эти множественные версии с тем, что сообщил Шабиб аль-Хабаты, а среди передатчиков от него возникло расхождение относительно уместности той истории в хадисе?!

Кто противоречит Шабибу в самом же иснаде в версии ан-Насаи?

— Хишам ад-Дастувани, о котором сказал Яхья ибн Ма'ин:

«Когда Яхья ибн Са'ид слышал хадис от Хишама, ему затем было всё равно, услышит он его от кого-либо иного или нет»^[25].

Он также «повелитель правоверных в сфере хадисов»^[26], как подчеркнул Абу Давуд ат-Таялиси.

Имам Ахмад сказал:

«Не спрашивай никого об ад-Дастувани. Я не вижу, чтобы люди передавали хадисы от кого-то

24 См. «Сияр а'лям ан-нубаля» (7/214).

25 См. «Аль-Джарх ва ат-таадиль» (4/60).

26 См. «Тахзиб ат-тахзиб» (11/44).

более надёжного, чем он. Вероятно, есть равные ему в этом, а вот более надёжных не найдёшь»^[27].

Аль-Гумари знает всё это..., однако сознательно искажает, облачает истину ложью и подменивает факты.

Он же привёл некоторые версии ан-Насаи из «Амаль аль-явм ва-л-лейля» в своей брошюре *«Гаят ат-тахрир фи баян сыххат хадис ад-дарир»* (стр. 70), и ничего не указал на такое важное противоречие ад-Дастувани Шабибу ибн Са'иду, а лишь туманно написал в конце: *«...и тому подобный!»*

Вдумайся в эту прихоть! Да защитит нас всех Аллах от нововведений и их приверженцев!

❖ **В-шестых, затем аль-Гумари пишет:**

«Утверждение, что слабый риваят от Авна предпочтительней передачи тех, кто привёл историю Усмана ибн Хунайфа, — это третье доказательство двуличия и мошенничества аль-Албани. Ведь, когда аль-Хаким привёл хадис о слепом человеке в сокращённом виде в передаче Авна, он отметил:

“Шабиб ибн Са'ид аль-Хабати привёл этот же хадис через Равха ибн аль-Касима с некоторыми добавлениями в тексте и в цепочке передатчиков. И здесь решение выносится в пользу Шабиба, потому что он заслуживающий доверия (сика) и правдивый передатчик”.

Слова аль-Хакима ещё раз подтверждают правило, общепринятое среди мухаддисов и факихов: *“более подробная формулировка от передатчика уровня «сика» принимается”.* *“А тот, кто что-то*

27 Там же.

запомнил, сильнее того, кто этого не запомнил”.

Албани видел слова аль-Хакима, но они ему не понравились, и поэтому отбросил их, бесчестно^[28] настаивая на преимуществе слабого риваята от Авна».

Каждый раз, когда анализирую речь аль-Гумари, я всё больше убеждаюсь в его искусной фальсификации и маскировочной подмене истины! Будто, по его мнению, никто ничего не рассматривает, не разбирает и не исследует.

Таково крайнее притворство, когда выдают себя за великого учёного и не по праву смотрят свысока. Да упасёт Аллах!

Обман, спрятанный им в своей речи, раскрывается в четырёх пунктах:

Первый: написанное им: *«Утверждение, что слабый риваят от ‘Авна предпочтительней...»* — явное измышление и ложь.

Наш шейх, да расширит ему Аллах благой исход^[29], не отдал просто предпочтение слабому риваяту Авну, а сказал в книге «ат-Тавассуль» (стр. 88), упомянув о трёх передатчиках хадиса от Ахмада ибн Шабиба без самой истории:

«...‘Авн ибн ‘Имара аль-Басри сообщил его от Равха ибн аль-Касима, как привёл аль-Хаким. Риваят Авна, хоть он и слабый передатчик, приоритетней и весомей риваята Шабиба, поскольку она соответ-

28 Так в русском переводе сторонников аль-Гумари. Однако в арабском оригинале (*упрямством и вероломством*). — Абу Умар Аль-Газзи.

29 То есть шейх аль-Албани, да смилуется над ним Аллах!

ствуует сообщению Шу'бы и Хаммада ибн Саямы^[30]
от Абу Джа'фара аль-Хатьми».

Таково высказывание нашего шейха.

Разве лишь это не в достаточной мере показывает ненадёжность аль-Гумари, притом, что к нему вообще нет доверия?!

Второй: он процитировал от аль-Хакима о версии Шабива ибн Шабива: *«с некоторыми добавлениями в тексте и в цепочке...»*. Аль-Гумари по-новому дурачит и затемняет суть!

Он захотел внушить читателям мысль о том, что якобы эти *«добавления»* представляют собой историю, ради признания которой он написал свою брошюру!

Но всё совсем не так.

Ведь эти добавления в затронутом риваяте аль-Хакима абсолютно не связаны с историей, касательно которой возникло расхождение.

Разве аль-Гумари не плетёт интенсивно интригу и не обманывает коварно?!

Третий: предложение *«более подробная формулировка от передатчика уровня «сика» принимается...»* подлежит критике с двух сторон:

1. Аль-Гумари настаивает на том, что Шабив достоин доверия. Хвала Аллаху, мы уже разъяснили, что здесь есть свои подробности.
2. Исследующие учёные уточняют данное правило, даже если условно учесть надёжность Шабива.

30 Скоро, по воле Аллаха, ты узнаешь подробности высказывания о сообщении Хаммада ибн Саямы, и познакомишься с защитой репутации Шейхуль-ислама от того, что сказал о нём аль-Гумари.

Ибн Дакик аль-Йид пишет:

«Всякий, кто рассказывает, что, по критерию всех или большинства мухаддисов, если сталкивается друг с другом риваят того, кто передаёт хадис с неполным иснадом, и того, кто упоминает его полностью, от Пророка ﷺ или от сподвижника, с добавлениями или без них, то решение выносится в пользу того, кто сообщает с дополнением, — **ошибается в своём обобщении**. Это не служит постоянным канонем. Правильность наших слов известна через рассмотрение их детальных высказываний».

Хафиз ибн Хаджар в «ан-Нукат», (2/604), процитировал данное пояснение Ибн Дакика и далее добавил:

«Уверенность в этом выразил аль-‘Аля’и и написал: “Слова прежних имамов в сфере данной науки (хадисов), например, Абдур-Рахмана ибн Махди, Яхьи ибн Са’ида аль-Каттана, Ахмада ибн Ханбаля, аль-Бухари и т.п., указывают на то, **что они не судят в данном вопросе по общему критерию**. Напротив, они действуют **сообразно определению более весомого** (риваята) посредством того, что усиливает, у кого-либо из них в любом хадисе”.

Далее хафиз Ибн Хаджар добавил, (2/613):

«Истина гласит, что добавления надёжного передатчика **не всегда принимаются**. А кто утверждает обратное в отношении знатоков фикха и его основ, **тот не прав**.

Они принимают из этого лишь при равенстве в описании и характеристике, и никто не

отрицает по форме и содержанию»^[31].

Я комментирую: Именно это и применимо к данному хадису!

Как далека надёжность Шабиба от безупречной репутации ад-Дастувани!

Разве Шу'ба и Хаммад равны Шабибу?!

Разве не затронута отрицание по форме и смыслу, тем более многие авторитетные передатчики не признали те дополнения?!

Аль-Гумари проигнорировал всё это, бросая слова на ветер без уточнения и проверки. Пусть вдумаются его сторонники и ученики, дабы отличать правду ото лжи, правдивую речь от несостоятельной.

«Пена будет выброшена, а то, что приносит людям пользу, останется в земле» (13:17).

Четвёртый: предложение *«Албани видел слова аль-Хакима, но они ему не понравились»* не имеет никакого веса и никакой значимости! И что?! Какой смысл в этом?!

Недавно ты уже ознакомился с мнением аль-Гумари и тех, кто доверяет ему, об аль-Хакиме и свойственном ему послаблению!

Да направит тебя Господь, поразмысли над таким подлогом и обманом, вызванным *«упрямством и вероломством»^[32].*

Хвала Аллаху, мы упомянули всё, что написал аль-Гумари об иснаде данного хадиса, опровергли его догадки, разъяснив их порочность, разрушили его основы и опоры.

31 Затем он долго обосновывал сказанное. И если бы была краткость, то я процитировал бы полностью.

32 Как обвинил аль-Гумари нашего шейха.

IV. СЛОВА ОБ ИСТОРИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТЕКСТА И ЗАЩИТА ШЕЙХУЛЬ-ИСЛАМА

❁ Аль-Гумари пишет, на стр. 7:

«Итак, становится совершенно ясно, что история про 'Усмана ибн Хунайфа очень достоверна, несмотря на попытки аль-Албани (и Ибн Таймийи) всех обмануть и объявить её слабой. Эта часть хадиса доказывает то, что тавассуль через Пророка ﷺ, дозволен и после его ухода в Вечный мир. Ведь сподвижник, передавший этот хадис, считал такой тавассуль разрешённым. Понимание передатчика важно для Шариата и влияет на истинбат, то есть вынесение решений.

Однако мы говорим о понимании передатчика лишь в дополнение к основному доказательству.

Совет совершить тавассуль соответствует тому, что 'Усман ибн Хунайф слышал от Пророка ﷺ. И это доказывает часть хадиса о слепом, который сообщил сам 'Усман ибн Хунайф».

Я не хочу оборачивать эти предрассудки аль-Гумари против него, т.к. они характерны ему. Тем не менее, я отвечаю:

Хвала Аллаху, каждому зрячему обнаружилось, что попытки аль-Гумари признать данную историю, подобны попыткам утопающего, готового уцепиться за полосы света, отражающиеся от луны. Он использует обманные и хитрые уловки!

То, на что указывает аль-Гумари в вопросе *«понимания сподвижника»* основано на допущении достоверности истории. Такая основа надумана.

Конечно, для такого, как он, не секрет, что в этом вопросе существует расхождение, как известно из базовых книг^[33]. Если же он перенимает только одно из мнений как нечто непреложное, не обдумывая и не изучая, то он напрасно утруждает себя.

Высказывание аль-Гумари *«...Совет совершить тавассуль соответствует тому, что Усман ибн Хунайф слышал от Пророка ﷺ»* построено на недостоверных дополнениях в хадисе о слепом. О ней аль-Гумари сказал далее.

❁ Он продолжил, на стр. 7:

«Ибн Аби Хайсама пишет в «Тарихе» (труд о документации хадисов, выверении иснада и репутации передатчиков):

“Муслим ибн Ибрахим сказал мне, что Хаммад ибн Саяма сообщил, что Абу Джа‘фар аль-Хатми передал ему от Умары ибн Хузаймы, который передал от Усмана ибн Хунайфа, радья Аллаху анху:

“К Пророку ﷺ пришёл слепой с просьбой: “Я потерял зрение. Попроси для меня у Аллаха”.

Пророк ﷺ ответил: “Ступай и сделай омовение, потом соверши двухракатный намаз, а затем произнеси:

“О Аллах, я прошу Тебя, обращаясь к Тебе посредством моего Пророка Муххаммада — Пророка милосердия! Мухаммад, я ищущего твоего заступничества у Аллаха и прошу, чтобы Он

33 К примеру, посмотри в «Фатх аль-Бари», (2/306).

вернул мне зрение. О Аллах, прими моё дуа и заступничество моего Пророка, и восстанови моё зрение”.

Если у тебя будет какая-либо нужда — поступай таким образом”

Цепочка передатчиков (иснад) этого хадиса строго достоверна (сахих). Последнее предложение хадиса указывает на разрешение Пророка ﷺ, совершать тавассуль посредством него, если возникнет нужда.

Ибн Таймийя не согласился с этим и объявил, что в последнем предложении есть скрытый дефект. Тем самым поставил под сомнение весь хадис или, по крайней мере, его последнее предложение. Мы уже доказали обоснованность этих заявлений в других своих работах. Ибн Таймийя славится тем, что отвергает хадисы, которые противоречат его убеждениям, даже если хадисы абсолютно достоверны».

Этот же хадис привела группа мухаддисов с иснадом от Хаммада.

Например, ан-Насаи писал в «Амаль аль-явм вал-лейля», (658):

«Нам сообщил Мухаммад ибн Ма‘мар, от Хаббана^[34], от Хаммада, от Абу Джа‘фара, от Имары ибн Хузаймы, от ‘Усмана ибн Хунайфа о том, что однажды слепой человек...», далее упомянул хадис без добавления (Если у тебя будет какая-либо нужда — поступай таким образом).

34 Хаббана ибн Хиляля. Его жизнеописание приводится дальше.

Имам Ахмад привёл в «аль-Муснаде» (4/138 № 17242):

«Нам сообщи Муаммаль от Хаммада, т.е. ибн Сальямы, от Абу Джа'фара аль-Хатми, от Имары ибн Хузаймы ибн Сабита, от 'Усмана ибн Хунайфа о том, что некий человек, потерявший зрение, пришёл к Пророку ﷺ...» (и упомянул хадис).

Вот так привёл его имам Ахмад после предыдущего сообщения Шу'бы. *«Однако он не привёл текст предания полностью, а лишь указал на его общность с хадисом Шу'бы, который он привёл перед этим. Может быть, этой добавки не было в версии Муаммаля, рассказанной от имени Хаммада, и поэтому имам Ахмад даже не упомянул о ней. Известно, что если между двумя сопоставляемыми версиями хадиса есть различия, то хадисоведы обычно указывают на них»^[35].*

Данный факт подтверждается двумя вещами:

1. Аль-Байхаки, приведя хадис с цепочкой от Шу'бы, подчеркнул: *«Его также передал Хаммад ибн Сальяма от Абу Джа'фара аль-Хатми»*, ссылаясь на предыдущий без всяких дополнений!
2. Хаббан ибн Хияль^[36] занимает высокий уровень надёжности и достоинства, и он не упомянул никаких дополнений.

Эти оба передатчика передали сообщение без добавления, чем подтверждают его чуждость. Тем

35 Книга нашего шейха аль-Албани «ат-Тавассуль», (стр. 84). См. русский перевод книги под названием «Поиск близости к Аллаху», (стр. 81). — аль-Газзи.

36 См. «Сияр а'лям ан-нубалья», (10/239), «Тахзиб ат-тахзиб», (2/170).

более шейхуль-ислам Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, пошёл по другому пути касательно данного добавления, с чем согласился наш шейх:

Шейхуль-ислам Ибн Таймийя в книге «аль-Каида аль-Джалила» (стр. 102) назвал это дополнение слабым, т.к оно встречается только в версии Хаммада ибн Салямы вопреки версии Шу'бы, который был более авторитетным передатчиком.

Наш шейх пишет в книге «ат-Тавассуль», на стр. 83:

«Такое замечание совпадает с правилами науки о хадисах и ничуть не противоречит им»³⁷.

Я говорю: каким был ответ аль-Гумари, изложенный им в своей брошюре?!

Он писал в «Мисбах аз-Зуджаджа фи Каваид када аль-Хаджа» (стр. 30):

«Хаммад ибн Саляма заслуживал доверия, и хадисы от его имени приводятся в “ас-Сахихе”, и поэтому добавление от такой надёжной личности должно быть принято»!

Наш шейх аль-Албани отреагировал в «ат-Тавассуль» (стр. 83–84):

«Тем самым, он не обратил внимания или не захотел обращать внимания на правила, принятые в науке о хадисах. Известно, что дополнение принимается к сведению, если не идёт вразрез с версиями других, более надежных лиц. Хафиз Ибн Хаджар в книге “Нухбат аль-Фикар” сказал: “Добавление принимается, если не расходится с версиями более достойных доверия передатчиков. Если же противоречит более предпочтительной версии, то по»

37 См. Перевод Кулиева книги «Поиск близости к Аллаху» (стр. 80) изд. Аль-Бадр Ссатте без даты.

следняя сохраняется в неизменном виде, а та, что противоречит ей, исключается”.

Скажу (т.е. аль-Албани):

«В данном случае это условие не выполняется, потому что Хаммад ибн Саяма, хоть и является одним из тех, чьи хадисы приводятся в “ас-Сахихе” Муслима, вне всяких сомнений, уступал Шу’бе в памяти. Это станет ясно каждому, кто ознакомится с их биографиями. Биографию Хаммада привёл имам аз-Захаби в “аль-Мизане”. В этом труде имам упомянул только тех передатчиков, за которыми были замечены недостатки. Тем не менее, он назвал его “заслуживающим доверия, но иногда ошибающимся”. В то же время биография Шу’бы в этом труде не приводится^[38].

Разница между ними тебе станет ещё яснее, если ты призадумаешься над тем, как их характеризовал хафиз Ибн Хаджар. В книге “ат-Такриб” он написал:

“Хаммад ибн Саяма заслуживал доверия и много поклонялся, был одним из самых надежных людей, но в конце жизни его память ослабла”.

Хафиз также пишет: “Шуба ибн аль-Хаджжадж заслуживал доверия, обладал хорошей памятью и четко пересказывал хадисы. Суфьян ас-Саури называл его “эмиром правоверных” в науке о хадисах. Он был первым, кто начал изучать информацию о передатчиках в Ираке, защищал Сунну, много покло-

38 Он привёл краткое описание Шу’бы в книге «аль-Кяциф», отметив: «Он — повелитель правоверных в области хадисов..., надёжный, представляет собой довод, на который опираются».

нялся Аллаху”.

Таким образом, исходя из различий между версиями Шубы и Хаммада, добавление последнего считается отвергаемым (منكر), поскольку противоречит версии более надежной личности. Следовательно, дополнение Хаммада исключается. Это подтверждается словами хафиза Ибн Хаджара в книге “Нухбат аль-Фикар”. Очевидно, Хаммад рассказал этот хадис уже после того, как его память ослабла, что и послужило причиной его ошибки...». Конец цитаты.

Это подкрепляется и высказыванием хафиза Ибн Раджаба в «Шархе ‘Иляль ат-Тирмизи» (1/414), в биографии Хаммада:

«О его сообщениях: он — один из самых стойких в точной передаче от некоторых своих шейхов, с которыми тесно общался, например, Сабита аль-Бунани и Али ибн Зейда. Однако ошибался в передаче от других, с которыми долго не находился, таких как Катада, Айюб и др.».

Не секрет для того, кто разбирается в книгах риваятов^[39] и жизнеописаний, что передача хадисов Хаммада от аль-Хатми не относится к тем двум, упомянутым Ибн Раджабом. Она причисляется к третьей категории, т.е. к редкому сообщению. Лишь только этот хадис приводится в четырёх сборниках «Сунан» с иснадом от Хаммада!

Такой анализ можно встретить в высказывании имама аль-Байхаки, да смилуется над ним Аллах, в «ас-Сунан аль-кубра» (4/94):

«Хаммад ибн Саяляма, хоть и считается одним из

39 Те книги, которые приводят хадисы и сообщения путём цепочек передатчиков. — Абу Умар аль-Газзи.

надёжных, в конце жизни у него ухудшилась память. Хафизы не используют в качестве доказательства то, в чём он противоречит, и сторонятся того, что он в одиночку передал особенно от Кейса ибн Са'да и тому подобных».

То есть, в редком сообщении от него, хотя он тоже из поколения аль-Хатми.

«В таком случае, лучше не опираться на хадисы, в которых он противоречит достойным доверия личностям»^[40].

По милости Аллаха, это применимо к риваяту, обсуждаемому нами, на что притворно закрыл глаза аль-Гумари, думая, что никто не обратит внимания на такие важные детали и не прокомментирует!

Обвинение аль-Гумари Шейхуль-ислама в том, что *«Ибн Таймийя славится тем, что отвергает хадисы, которые противоречат его убеждениям,...»* ложно, и оборачивается против самого же аль-Гумари!

Затем аль-Гумари (стр. 36 русский перевод) процитировал два примера, якобы аргументируя обвинение Шейхуль-ислама посредством той мерзкой клеветы!

Первым примером оказался хадис: **«Аллах был, и не было ничего, кроме Него».**

Аль-Гумари разъяснил:

*«...он обратился к другой версии этого хадиса, которую также приводит Бухари: **“Был Аллах, и не было ничего прежде Него”.** Ибн Таймийя отвергает первый риваят, предпочитая ему второй...»^[41].*

40 Как написал сам аль-Байхаки в «аль-Хияляфият», как процитировал аз-Зайля'и в «Насб ар-Райя», (1/286).

41 Здесь же он измыслил в отношении Шейхуль-ислама,

И что из этого?!

Предпочтение же не влечёт за собой отвержение и отрицание!

Заглядывающий в «Сахих аль-Бухари» видит, что многие учёные отдавали предпочтение одним версиям хадисов перед другими! В этом нет ничего зазорного. Однако, это всего лишь проявление упорства!

Второй хадис: **«Посланник Аллаха ﷺ повелел закрыть все двери в мечеть, но оставил дверь Али открытой»!**

Аль-Гумари пишет:

«Данный хадис достоверен. Ибн Джаузи ошибся, упомянув его в “аль-Мавдуат” (в числе вымышленных). Аль-хафиз Ибн Хаджар аль-Аскаляни исправил эту ошибку в “аль-Кавль аль-мусаддад”.

Ибн Таймийя известен своим предвзятым отношением к Али^[42]. Он не стал довольствоваться словами Ибн Джавзи о вымышленности данного ха-

говоря о самом хадисе: «Однако сказанное Пророком ﷺ, противоречит убеждению Ибн Таймийи в том, что этот мир предвечен»!

Это — явная клевета и ложь. Существует множество высказываний Шейхуль-ислама в ответ приверженцам идеи о предвечности мира. Но аль-Гумари специально измыслил, дабы отвратить приобретающих знания от трудов Шейхуль-ислама...

Я подробно разобрал данный вопрос в своей книге «Минхадж ат-та̣сис фи ар-радд аля ахли-льбида ва ат-тадлис» (1/66–70). Прочтите.

42 Так они перевели, а согласно арабскому тексту: *«по причине его отклонения от Али».*

диса, и добавил “из своего кармана”^[43], что все мухаддисы сочли его подложным».

По домыслу аль-Гумари, каждый, кто противостоит шиитам и выступает против них с опровержениями, является отклонившимся насыбитом^[44]. Поэтому он собирает кучу приукрашенных аргументов, дабы подкрепить свои утверждения, о чём свидетельствует выдвинутый им довод против Шейхуль-ислама, построенный на вырывании слов из контекста и запутывании, обмане и подмене фактов.

Мы ответим разносторонне:

Во-первых, нужно процитировать речь Шейхуль-ислама. В «Минхадж ас-Сунна» (3/9–10), он привёл слова рафидита:

«Сообщается от Амра ибн Маймуна: “У Али есть десять достоинств, которых нет у других... (перечисленные в длинном хадисе)”.

Далее Шейхуль-ислам составил примечание:

«Это передаётся с неполной цепочкой передатчиков в конце, если даже окажется достоверным от Амра ибн Маймуна. В нём содержатся выражения, ложно причисленные Посланнику Аллаха ﷺ, например: “...”.

Тем самым Шейхуль-ислам, да смилуется над ним Аллах, заявил о двух аспектах:

1. Исследовав, он пришёл к выводу о неполноте ис-

43 Переводчики брошюры аль-Гумари «Дар аль-Фикр» не перевели это выражение и слова аль-Гумари каждый раз после имя Али: «мир ему», как у шиитов.

44 Отклонившимся от Али, якобы его не любит, враждует с ним.

нада в конце, если даже достоверно передано от Амра.

2. Здесь смотрится на сам текст, заключающий конкретные значения, на сами выражения, а не на сам хадис целиком!

Упомянув определённые порицаемые выражения, Шейхуль-ислам пишет:

«...то же самое касается и слов: “Посланник Аллаха, ﷺ” велел закрыть все двери в мечеть, но оставил дверь Али открытой” — шииты выдумали это в противовес. Напротив, в сборнике “ас-Сахих”^[45] от Абу Са’ида...».

Далее он привёл известный хадис и отметил:

«Сюда входит якобы пророческое изречение: “Ты — мой валий (преемник...) по отношению к каждому верующему после меня”.

Все мухаддисы сочли это подложным. А те качества (достоинства), о которых достоверно зафиксировано в Сунне, не относятся к особенностям имамов и даже Али, а характерны другим тоже, к примеру...».

Затем он надолго остановился на этом.

Где здесь, как ложно заявил аль-Гумари, то, что якобы Ибн Таймийя добавил *«из своего кармана: “все мухаддисы сочли его подложным”».*

Или аль-Гумари не различает между основой хадиса и одной фразой в нём!

- 45 См. «Сахих аль-Бухари», (1/588), «Сахих Муслим», (4/1855), «аль-Джами’» ат-Тирмизи, (5/608), «аль-Муснад» имама Ахмада, (1/270) и др. с иснадом от Ибн Аббаса. См. «Краткое изложение “Сахиха аль-Бухари”» (286), и «Краткое изложение “Сахиха Муслима”» (1638).

Весьма ясно, что шейхуль-ислам Ибн Таймийя написал о едином мнении мухаддисов о подложности фразы «Ты — мой валий (преемник...) по отношению к каждому верующему после меня».

В своём высказывании о хадисе «закрывает двери» он ничего не добавил к словам Ибн аль-Джавзи и других о вымысленности.

Во-вторых, метод Шейхуль-ислама в решении о подложности некоторых предложений, порицаемых им, известен среди знатоков Сунны и скрытых дефектов.

Брат Абдуллаха аль-Гумари, а именно “аль-хафиз Ахмад”^[46], подробно указал в своей брошюре “Хадийя ас-сугра” (стр. 10–12), на этот метод, привёл примеры и после продолжил:

«...подобный хадис ложный. Ищущий знания в области хадисов не сомневается в его вымысленности, даже если он передан Маликом от Нафи’а от Ибн Умара. В нём есть явные отвергаемые аспекты по форме и содержанию!»

Более того, сам Абдуллах говорит такое же, как видно в комментариях к книге «Танзих аш-Шари’а», (1/193):

«Хафизы подчеркнули, что если хадис абсолютно неприемлем по смыслу, то, значит, вымыслен, даже если у него иснад в соответствии с требованием “ас-Сахих”!»

Аль-Гумари повторил это на странице 235.

Вдумайся в то, как он потакает прихоти и вводит в обман, противоречит самому себе и несёт нелепости!

46 Как обычно нравится Абдуллаху называть своего брата.

Такое решение Шейхуль-ислама, да смилуется над ним Всевышний Аллах, издавалось имамами и учёными. И кто прочтёт хотя бы книгу Абу Хатима «Иляль аль-Хадис», найдёт в ней много примеров. Оно *«может быть правильным или ошибочным»*^[47], но не даёт никакого повода для поношения и оскорблений!

В-третьих, с этим выводом Шейхуль-ислама, да смилуется над ним Всевышний Аллах, согласился имам, знаток, мусульманский историк Шамсуддин аз-Захаби, как пишется в «аль-Мунтака мин мин-хадж аль и'тидаль» (стр. 322). В ней он привёл высказывание Шейхуль-ислама и одобрил!

Итак, Шейхуль-ислам, да смилуется над ним Аллах, является сведущим в сфере хадисов и знающий скрытых дефектов^[48].

Его решения, тщательные изучения и рассмотрения приводили к изложению мнения о том, что он считал отвергаемым в текстах и передачах по причине нестыковки или неоднородности.

Часто он был прав, а иногда ошибался, заслуживая одну награду за своё усердие. Такова человеческая природа, как сказал аль-Гумари в своей брошюре на странице 14!

Тем более Шейхуль-ислам писал большую часть своих трудов по памяти, как поведал его ученик

47 Как отметил Ахмад аль-Гумари в упомянутой брошюре, на стр. 12.

48 Имам аз-Захаби отозвался о нём в книге «Тазкират аль-Хуффаз», (№1175): *«Ибн Таймийя был искусен и опытен в науке о передатчиках и скрытых дефектах в хадисах». «Любой хадис, непризнанный Ибн Таймией, вообще не хадис».* См. «Шазарат аз-захаб», (5/82).

Ибн Абдуль-Хадий в «аль-‘Укуд ад-Дурийя» (стр. 26).

Аль-Гумари, почему твои речи не сходятся друг с другом?!

Или же ты «взвешиваешь и отмериваешь двумя разными весами и мерилami?!»^[49].

49 См. «Ас-Сильсият ад-да‘ифа», (3/14).

V. ЗАВЕРШАЮЩЕЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕКСТА

Аль-Гумари пишет, на стр. 8–9:

«Чтобы окончательно разобраться с аль-Албани, представим, что история про ‘Усмана ибн Хунайфа слабая, а последняя фраза риваята Ибн Абу Хайсамы: “Если у тебя будет какая-либо нужда — поступай таким образом” имеет скрытый дефект, как этого хотелось бы Ибн Таймийи. Даже если допустить такое, хадиса о слепом человеке вполне достаточно, чтобы доказать, что тавассуль посредством Пророка, мир ему и благословение Аллаха, дозволен. Ведь сам Пророк ﷺ обучил этому слепого. Это говорит о дозволенности совершения такого тавассуля и при других обстоятельствах.

Поэтому нельзя называть подобный вид тавассуля заблуждением и нововведением (бида) или ограничивать его дозволенность временем, когда Пророк ﷺ был жив. На самом же деле, всё наоборот. Тот, кто это утверждает, как раз и водит вредное новшество, поскольку отвержение достоверного хадиса и того, что из него вытекает, запрещено (харам).

Аль-Албани, да простит его Аллах, осмелился ограничить действие этого хадиса временем жизни Пророка ﷺ, или даже вовсе его отменить лишь потому, что не захотел изменить своим убеждениям.

Ведь если бы то, что Пророк ﷺ советует в хадисе, имело отношение только к конкретному слепому человеку и ни к кому больше, сам Пророк ﷺ, сразу бы сказал об этом.

Например, когда Пророк ﷺ сказал, что Абу Бурде достаточно принести в жертву 6-месячного козлёнка, чтобы исполнить долг перед Всевышним, он отметил, что это лично для него и недостаточно для других. Потому недопустимо полагать, что Пророк ﷺ мог отложить разъяснение того, что такой тавассуль разрешён только этому слепцу!

Таковы слова аль-Гумари!

Они заключают в себе следующие ложные аспекты:

❖ **Первый: предложения:**

«Ведь сам Пророк ﷺ обучил этому слепого. Это говорит о дозволенности совершения такого тавассуля и при других обстоятельствах...»!

Это крайне порицаемое высказывание.

Смысл данного хадиса опровергает его, раскрывая порочность:

В книге «ат-Тавассуль» (70–77), наш шейх аль-Албани развеял этот бред своим длинным внушительным пояснением на основе шариатских знаний, о чём вообще ни слова не сказал аль-Гумари и ни сколько не отметил! Учитывая его ценность, я процитирую полностью.

Шейх пишет, да продлит Аллах его жизнь^[50]:

«Наши оппоненты полагают, что этот хадис свидетельствует о дозволении молить Аллаха ради вы-

50 Да смилуется над ними обоими Аллах!

сокого положения Пророка ﷺ, или других праведников. Они считают, что Пророк ﷺ велел слепому мужчине попросить Аллаха помочь ему ради него ﷺ, и после того, как тот сделал это, к нему вернулось зрение.

Мы же считаем, что этот хадис не является доводом в пользу такого сомнительного способа приближения к Аллаху, как просьба ради кого-либо из творений. Напротив, он является еще одним доказательством в пользу третьего дозволенного способа приближения к Аллаху, о котором мы уже говорили ранее. Слепой мужчина искал близости к Аллаху посредством мольбы Пророка ﷺ, и в самом хадисе есть много указаний на это.

Ниже перечислены самые важные:

Во-первых, слепой мужчина пришёл к Пророку ﷺ, чтобы тот помолился за него. Именно поэтому он сказал: “Попроси Аллаха, чтобы Он исцелил меня”. Он хотел приблизиться к Всевышнему посредством мольбы Его Пророка ﷺ, потому что знал, что его мольба принимается быстрее, чем молитвы других.

Если бы он собирался попросить об исцелении ради Пророка ﷺ, или ради его высокого положения, то не было бы необходимости приходить к самому Пророку ﷺ, и просить его помолиться за него. Ему было бы достаточно, сидя дома, сказать, например: “О Аллах, ради Твоего Пророка и его высокого положения перед Тобой я прошу Тебя исцелить меня и вернуть мне зрение”.

Однако он не сделал это. Почему?

Потому что он был арабом и прекрасно знал ис-

тинный смысл слова «тавассуль» (التوسل).

Он понимал, что недостаточно просто упомянуть в мольбе имя человека, посредством которого ты собираешься приблизиться к Аллаху, а необходимо отправиться к тому, кого ты считаешь праведником, обладающим знаниями о Коране и Сунне, и попросить его помолиться за тебя.

Во-вторых, Пророк ﷺ пообещал слепому мужчине помолиться за него и разъяснил, что будет лучше для него. Он сказал: **“Если хочешь, я помолюсь Ему, но если ты пожелаешь проявить терпение, то так будет лучше для тебя”**. Второе предложение Пророка ﷺ, разъясняется другим хадисом, в котором сообщается, что Всевышний сказал: **“Если Я подвергну Моего раба испытанию, лишив его двух дорогих ему органов^[51], и он проявит терпение, то Я возмещу их ему Раем”^[52]**.

В-третьих, слепой мужчина настоял на том, чтобы Пророк ﷺ помолился за него. Он отдал предпочтение этому, и это значит, что Посланник ﷺ помолился за него. Он обещал слепому мужчине сделать это, если тот пожелает, и он всегда сдерживал обещания. Мужчина же пожелал, чтобы он помолился за него, и это значит, что Посланник ﷺ помолился за него, что и следовало доказать. В то же время Пророк ﷺ сильно желал, чтобы Аллах принял его мольбу за слепого мужчину, и поэтому из своего сострадания к нему он велел ему воспользоваться вторым дозволенным способом приближения к

51 Имеются в виду глаза.

52 Привёл аль-Бухари с иснадом от Анаса; также приведён в «ас-Сильсия ас-сахиха», (2010).

Аллаху — попросить Господа помочь ему ради совершенного им праведного поступка. Он хотел, чтобы мужчина заслужил милость разными путями. Он приказал ему совершить омовение и совершить намаз из двух ракатов, а потом помолиться за себя. Все эти богоугодные поступки должны были сопутствовать мольбе Пророка ﷺ. Как мы уже говорили, в этом и заключается смысл слов Всевышнего: «... ищите близости к Нему...» (5:35).

Итак, Посланник ﷺ не ограничился обещанной мольбой за слепого мужчину, приказав ему совершить богоугодные дела, которые должны были еще больше приблизить его к Аллаху. Он хотел, чтобы их усилия были совершенными во всех отношениях, чтобы Аллах поскорее принял их и остался доволен ими. Одним словом, совершенно очевидно, что центральной частью всей этой истории была мольба Пророка ﷺ, и в ней ничего не говорится о том, что проповедуют наши оппоненты.

Однако шейх аль-Гумари не заметил или не захотел замечать этого. В своей книге “Мисбах аз-Зуджаджа” (стр. 24) он пишет: “Слова **“если хочешь, я помолюсь Ему”** означают “если хочешь, я научу тебя мольбе, с которой ты обратишься к Нему”. Такое понимание необходимо, чтобы совместить начало и конец хадиса”.

Я же считаю, что такое толкование неверно сразу по нескольким причинам. Прежде всего, слепой мужчина попросил Пророка ﷺ помолиться за него, а не научить его словам мольбы. Пророк ﷺ сказал ему в ответ: **“Если хочешь, я помолюсь Ему...”** Вне всякого сомнения, он имел в виду, что помолится

сам. Такое понимание хадиса полностью совмещается с его окончанием, и поэтому аль-Гумари даже не стал толковать слова **“О Аллах, прими его заступничество за меня и мое заступничество за него”**. Как мы уже отмечали, они ясно указывают на то, что слепой мужчина надеялся именно на мольбу Пророка ﷺ.

Затем аль-Гумари пишет:

“Если мы допустим, что Пророк ﷺ помолился за слепого, то это не мешает нам отнести этот хадис и к остальным людям”

Должен сказать, что это — откровенная софистика. Никто и не отрицает, что выводы из этого хадиса распространяются не только на слепого мужчину, но и на всех, за кого молился Пророк ﷺ. Что же касается его молитв за тех, кто ищет его посредничества после его кончины, то нам о них ничего не известно, и поэтому шариат не разрешает поступать так. Кроме того, наши оппоненты тоже не разрешают просить Пророка ﷺ помолиться за них после того, как он умер. Следовательно, допущение аль-Гумари является доводом против него самого.

В-четвертых, в мольбе, которой Посланник Аллаха ﷺ обучил слепого мужчину, есть слова: **“О Боже, прими его заступничество за меня...”** Это значит, что о просьбе вернуть зрение ради Пророка ﷺ, или его высокого положения и речи не было. Смысл этих слов таков: “Боже, прими заступничество Пророка ﷺ, прими его молитву за меня и верни мне зрение”. Лексическое значение слова “заступничество” (الشفاعة) — “мольба”. Именно этот смысл

вкладывается в него, когда речь идет о заступничестве Пророка Мухаммада ﷺ, и других пророков и праведников в День воскресения. Однако “заступничество” само по себе имеет более узкий смысл. Оно имеет место только тогда, когда двое людей хотят добиться одной цели, и один из них заступается за другого. Иначе обстоит дело, когда человек просто взывает к Аллаху, не заступаясь за кого-либо другого.

В толковом словаре «Лисан аль-Араб» сказано: “Заступничеством (الشفاعة) называется просьба того, кто ходатайствует перед правителем за другого человека. Заступник (الشافع) — тот, кто просит за другого человека, пожелавшего посредством него добиться желаемого. Люди говорят: “Я прибег к заступничеству такого-то перед таким-то (تشفعت إلى فلان), позволь же мне теперь заступиться за него (شفعني فيه)”».

Следовательно, слепой мужчина надеялся приблизиться к Аллаху посредством мольбы Пророка ﷺ, а не посредством него самого.

В-пятых, Пророк ﷺ велел слепому человеку сказать: “О Боже, прими его заступничество за меня и мое заступничество за него”^[53]. Это значит: “Прими

53 Достоверно известно, что последняя фраза тоже относится к хадису. Она упоминается в версиях имама Ахмада и аль-Хакима. Последний назвал хадис достоверным, и с этим согласился аз-Захаби. Одной этой фразы достаточно, чтобы опровергнуть любые попытки истолковать этот хадис как доказательство того, что можно просить Аллаха ради кого-либо из творений. К сожалению, именно так его трактуют некоторые современные авторы. Очевидно, они понимают, насколько

его молитву за меня и мою мольбу о том, чтобы его заступничество было принято, и ко мне вернулось зрение". Таково единственно верное толкование этой фразы.

Наши оппоненты делают вид, что они не знают этого. Они избегают разъяснения этой фразы, потому что она разрушает до основания выстроенные ими суждения. Когда они слышат о ней, то смотрят на тебя так, словно с ними случился обморок. Причина этого в том, что заступничество Посланника ﷺ за слепого мужчину ясно каждому, а вот как слепой мужчина мог заступиться за Посланника ﷺ? Безусловно, у них нет объяснения этому. О том, что эта фраза разрушает их рационалистические толкования, свидетельствует уже тот факт, что ни один из наших оппонентов не использует её в своих молитвах. Никто из них не говорит: **"О Боже, прими заступничество Твоего пророка за меня и мое заступничество за него"**.

В-шестых, богословы отнесли эту историю к чудесам Пророка ﷺ, и к тем его молитвам, которые были приняты Всевышним. Внимая его благодатным молитвам, Аллах помогал ему творить

убедительным является этот довод, и поэтому вообще не цитируют эту последнюю фразу в хадисе. Конечно, это лишний раз свидетельствует о том, что им нельзя доверять в передаче хадисов. Предыдущую фразу **"О Аллах, прими его заступничество за меня"** они преподносят как свидетельство в пользу того, что разрешается просить Аллаха о чем-либо ради творений. Однако они не разъясняют читателям, на каком основании они делают такие выводы. Как говорится, на нет и суда нет!

чудеса и исцелять больных, и ради его мольбы за слепого Он вернул тому мужчине зрение. Вот почему аль-Бейхаки привёл этот хадис в книге “Далаил ан-нубува” (“Доказательства пророчества”). Аналогичным образом поступили и другие авторы. Все это указывает на то, что причиной исцеления слепого была именно мольба Пророка ﷺ за него. Это подтверждается и тем, что далеко не каждый слепой исцеляется даже тогда, когда он искренне взывает к Всевышнему Аллаху. Более того, вряд ли хотя бы один из них излечивается от этого недуга таким путём. Возможно даже, что такое вообще никогда не происходит.

Но если бы тайна исцеления того слепого заключалась в том, что он попросил Аллаха исцелить его ради высокого положения Пророка ﷺ, как полагают многие мусульмане в наше время, то многие люди могли бы избавиться от слепоты, попросив Аллаха об этом ради его высокого положения. Тем более что они просят Аллаха не только ради него ﷺ, но и ради других пророков и посланников, а также ради всех угодников, мучеников и праведников. Они просят ради всех ангелов, людей и джиннов, которые занимают высокое положение перед Аллахом! Тем не менее, мы не знаем (и полагаю, что никто не знает) никого, кто бы излечился от слепоты таким способом за многие века, минувшие со дня кончины Пророка ﷺ.

Если уважаемому читателю стало ясно, что слепой мужчина искал близости к Аллаху посредством мольбы Пророка ﷺ, и что эта история не имеет никакого отношения к тем, кто разрешает просить

Аллаха ради кого-либо из творений, давайте перейдем к рассмотрению смысла слов слепого: **“О Аллах, я прошу Тебя и обращаюсь к Тебе посредством Твоего Пророка Мухаммада”**. Они означают: “О Аллах! Я ищу близости к Тебе посредством мольбы Твоего Пророка”. Получается, что в этом выражении опущено слово, определяемое родительным падежом (мудаф). Этот прием хорошо известен в арабском языке. В качестве примера можно привести слова Всевышнего: **“Спроси жителей селения, в котором мы были, и хозяев каравана, с которыми мы вернулись” (12:82)**.

В арабском тексте этого аята пропущены слова “жители” (القرية) и “хозяева” (الأصحاب), и по этому поводу нет разногласий между нами и нашими оппонентами. Другими словами, в нем опущены слова, определяемые родительным падежом (мудаф). С аналогичным случаем мы уже встречались в словах Умара, когда тот прибег к посредничеству аль-Аббаса.

Таким образом, мольбу слепого мужчины можно истолковать по-разному. Возможно, он хотел сказать: “О Аллах, я обращаюсь к тебе посредством высокого положения Твоего пророка! О Мухаммад, посредством тебя и твоего высокого положения перед моим Господом я обратился к Нему”. Этому толкованию отдают предпочтение наши оппоненты. По нашему убеждению, его слова означали: “О Аллах! Я обращаюсь к Тебе посредством мольбы Твоего пророка! О Мухаммад, посредством твоей мольбы я обратился к моему Господу”. Безусловно, чтобы отдать предпочтение одному из двух мнений, нужно

опираться на убедительные доводы. Что касается первого толкования, то оно не подтверждается ни хадисами, ни какими-либо иными доводами. Из контекста хадиса ни прямо, ни косвенно не следует, что слепой мужчина просил Аллаха об исцелении ради высокого положения Пророка ﷺ. На это нет даже ни единого намека. Более того, ни в Коране, ни в Сунне, ни в жизнеописании сподвижников нет свидетельств того, что разрешается искать близости к Аллаху посредством высокого положения кого-либо из творений. Следовательно, первое предположение не опирается на доказательства, и его не следует принимать во внимание. Хвала же за это надлежит Аллаху!

Что же касается второго толкования, то оно подтверждается многими доводами, о которых мы уже говорили.

Здесь уместно отметить, что из первой части хадиса о слепом мужчине, на первый взгляд, следует, что больной попросил Аллаха исцелить его ради самого Пророка ﷺ. В таком случае получается, что нужно отбросить оконцовку хадиса: “О Аллах, прими его заступничество за меня и мое заступничество за него”. Совершенно ясно, что поступать так нельзя, и мы обязаны совместить начало хадиса с его окончанием. А для этого мы должны признать, что слепой мужчина искал близости к Аллаху посредством мольбы Пророка ﷺ, что и требовалось доказать. Следовательно, это предание не указывает на законность поиска близости к Аллаху посредством самих творений, и хвала за это принадлежит Аллаху!

Мне осталось лишь добавить, что если бы слепой мужчина действительно попросил Аллаха помочь ему ради самого Пророка ﷺ, то это все равно относилось бы только к нему ﷺ. Мы все равно не имели бы права молить Аллаха ради других пророков и праведников, равняя их с Пророком Мухаммадом ﷺ, поскольку подобные действия отвергаются здравым смыслом. Пророк Мухаммад ﷺ был господином всех посланников и лучшим среди них, и поэтому Аллах мог почтить его такой особенностью. Есть много других особенностей, которые присущи только ему одному, и в этих вопросах нет места для проведения аналогии и сравнения. Если кто-либо полагает, что слепой мужчина попросил Аллаха исцелить его ради Пророка ﷺ, то он должен ограничиться этим и не просить Аллаха ради кого-либо другого. Известно, что так поступали имам Ахмад и шейх аль-Изз ибн Абдус-Салам. Такой вывод можно сделать, исследовав этот вопрос без пристрастия и предвзятости, а вдохновляет на верное решение только Всевышний Аллах».

Завершилась полная цитата из книги нашего шейха.

Хвала Аллаху, это однозначно свидетельствует о несостоятельности догадки аль-Гумари.

❖ **Во-вторых, аль-Гумари пишет:**

«Ведь если бы то, что Пророк ﷺ советует в хадисе, имело отношение только к конкретному слепому человеку и ни к кому больше, сам Пророк ﷺ, сразу бы сказал об этом!»

Такая особенность может и не сообщаться сло-

весно, а пониматься из некоторых соответствующих действий Пророка ﷺ.

Речь аль-Гумари пропитана изощрением!

❖ **В-третьих, аль-Гумари заявил:**

«Недопустимо полагать, что Пророк ﷺ мог отложить разъяснение того, что такой тавассуль разрешён только этому слепцу!»

Удивительно. Аль-Гумари показывает предел своих знаний о науке принципов и основ, применения к практическим вопросам. Хотя в «Сабиль ат-тавфик» (стр. 43), он характеризует себя как *«сильно разбирающегося в ней!»*

Ниже следует объяснение:

В данном аспекте существует известное расхождение среди учёных из разных мазхабов, как ты можешь увидеть детально в «Шарх джами-ль-джавами» аль-Мухалли, (2/47), «аль-Ихкам» аль-Амиди, (2/124–132), «аль-Муатамид» Абу аль-Хусейна аль-Басри, (1/342), «Шарх аль-Иснавий» (5/184), «Фатх аль-Бари» (4/135), и в других!

Аль-Гумари перепутал^[54] правило, связанное с

54 Пречист Аллах! В этом вопросе аль-Гумари, да наставит его Аллах на правильный путь, беспочвенно раскритиковал нашего шейха в «Кавль аль-мукни», на стр. 17.

Кроме того, один из египетских надёжных братьев, приобретающих знания, рассказал мне, когда я встретил его в городе ар-Рияд, что однажды он посетил в Египте лекцию аль-Гумари, касающуюся труда имама аль-Харамайн «аль-Варакат». Там аль-Гумари выразил точку зрения, противоположную выдвинутому здесь мнению. Мол, недопустимо отложение разъяснения в

«откладыванием разъяснения в период, когда есть потребность в нём», и правило «отложения его на другое время по завершению речи!»

Аш-Шавкани написал в «Иршад аль-фухуль» (стр. 173):

«Знай, что если откладывается разъяснение любого, в чём нуждаются в пояснении, относительно обобщённого и общего, переносного и совместного, неоднозначного и неопределённого, то здесь два варианта:

Первый: оно отсутствует в период, когда есть потребность в нём. В таком случае человек не может узнать суть шариатской речи. Этого не может быть в религиозных предписаниях, выполняемых сразу. Ведь выполнение чего-либо без знания о нём невозможно, по мнению всех сторонников идеи о невозможности возложения в обязанность нечто непосильного...».

Затем аш-Шавкани продолжил:

«Второй: откладывается по завершению речи до времени нужных действий. Такое может наблюдаться в обязанностях, которые не требуются выполнить сразу, когда шариатская речь не имеет явного смысла, например, омонимичные и совместные слова, или с прямым смыслом, применимым к чему-то иному. Сюда входит откладывание на другое время конкретизации, отмены и тому подобного...».

Какой из двух вариантов подразумевал аль-Гумари?!

Разве вопрос «тавассуля» причисляется к «обя-

период, когда есть потребность в нём.

занностям», чтобы можно было употребить к нему данное правило?!

«Всё это возвращается к его невежеству в науке об основах фикха, принципах извлечения указаний и законоположений», как он ложно оклеветал нашего шейха в самой же брошюре, на стр. 10!^[55]

Так тебе выясняется ложность дерзкого высказывания аль-Гумари:

«Албани, да простит его Аллах, осмелился...» (с. 38 русский перевод).

Да, он осмелился. Но такая смелость похвальна и основана на осведомлённости и на доказательствах.

А вот дерзость и аргументация аль-Гумари зиждется на прихоти и искажении фактов, подлоге и фальши, внесении путаницы и ввода в заблуждение ...

Верблюжий помёт указывает на самого верблюда!

55 Вот его слова, как перевели «Даруль-Фикр». Таким образом, он совсем не разбирается в принципах “основ фикх” и правилах выведения хукмов при иджитхаде (аль-истинбат)».

VI. НЕЛЕПОСТЬ ОТВЕТА АЛЬ-ГУМАРИ

❁ **Во-первых: Аль-Гумари пишет, на стр. 9–10, под заголовком “Предвосхищение ещё одной уловки”^[56]:**

«Полагаю, что кто-нибудь скажет, что нужно ограничить применение данного хадиса временем, когда Пророк ﷺ был жив, поскольку данный хадис содержит в себе воззвание к Пророку ﷺ, что некоторым кажется недопустимым.

Мы говорим, что такое возражение отвергается, поскольку есть хадисы “мутаватир” о том, что Пророк ﷺ учил произносить в ташаххуде приветствие в форме обращения к нему: “Мир тебе, о Пророк!”...».

Он, да наставит его Аллах на верную стезю, повторяет то, что написал в «аль-Кавль аль-мукни»!

Зачем он повторяется?!

Накопленный им запас аргументов иссяк?!

Хвала Аллаху, я уже опроверг его слова и приукрашенные доводы в своей книге «аль-Мутли’ аля абатыль аль-кавль аль-мукни’» (стр. 75–78). Там я разъяснил его обманные выпады, выдаваемые за правду, и то, что он перепутал и смешал правила по основам фикха, а также арабскому языку и хадисам!

Для общей пользы я скажу, что аль-Гумари, на стр. 9, затронул хадис о представлении деяний,

56 См. стр. 39 русского перевода его брошюры.

утверждая:

«Причём достоверно передано от Пророка ﷺ, что наши деяния показываются ему...!»

Ему принадлежит отдельная брошюра, наполненная им фальсификацией, пусканием пыли в глаза и одурачиванием.

Наш шейх аль-Албани, да принесёт Аллах пользу через его труды, в последние годы завершил написание книги с подробным опровержением под названием «Гаят аль-амаль фи баян дааф (слабости) хадис ард аль-аамаль ва ар-радд аля аль-Гумари фи тасхихихи бисахих аль-макаль»^[57].

В ней шейх развеял порочные утверждения аль-Гумари, раскрыл его отклонение от истины и заблуждения, обнародованные им в некоторых брошюрах и книгах!

❁ **Во-вторых, затем аль-Гумари, на стр. 10, стал говорить о нашем шейхе базарной речью, пропитанной злобой и неприязнью**^[58].

Таков метод аль-Гумари в *«осыпании своих оппонентов самыми грязными оскорбительными фразами»*^[59]. Если бы мы обратили их против него, то он облачился в одеяние, которое не смог бы снять, кроме как благодаря покаянию и раскаянию!

Далее, на стр. 10–11, он выступил с нападками на Шейхуль-ислама выдающегося имама Ибн Таймийю аль-Харрани ан-Нумайри, да смилуется над ним

57 Он указал на неё в с «Сильсият аль-Ахадис ад-Да'ифа» (№ 5857). Она ещё рукопись.

58 См. стр. 42 русского перевода его брошюры.

59 Как оклеветал аль-Гумари нашего шейха в этой же брошюре на десятой странице.

Аллах. Обвинил его в лицемерии, потакании нововведениям, ставящим за рамки ислама..., из своей безмерной ненависти к последователям Сунны, отстаивающим её и стоящим на её страже.

Вся речь аль-Гумари изливает невежество, ложное предположение и кривое нездоровое понимание. В ней нет веских знаний или весомых аргументов!

Из великой мудрости Всевышнего Высочайшего Аллаха то, что Он разоблачил аль-Гумари произнесёнными и написанными им словами. В конце он сказал, на стр. 10–11^[60], затронув название имама Ибн Таймийю «Шейхуль-исламом»:

«Я думаю, и даже уверен, что если бы хафиз Ибн Насыр^[61] ознакомился с его убеждениями и содержащимися в них напастьями, то не написал бы в его защиту книгу “Исчерпывающий ответ”. Ведь он написал её, будучи обольщённым тем, кого хвалил. И если бы аль-Алюси, автор своего “Тафсира” по-настоящему узнал присущие ему убеждения, то не написал бы “Джаля аль-айнейн”».

Я говорю, и от помощи Аллаха зависит успех:

Именно таково высокомерие, разъяснённое Пророком: **«[что же касается] высокомерия, то это неприятие истины и проявление презрения по отношению к людям»^[62]**! Хафиз Ибн Насыр-уддин был осведомлён в том, что против-

60 Стр. 44 русского перевода его брошюры.

61 Ибн Насыр написал добротную книгу «Исчерпывающий ответ тому, кто считает кяфиром всякого, кто называет Ибн Таймийю Шейхуль-исламом!»

62 См. «Сахих Муслим», (№ 91), и «Краткое изложение “Сахиха Муслима”» № (55).

ники-современники измыслили и клеветали на Шейхуль-ислама.

Разве аль-Гумари не идёт по их стопам, поглощая весь поток?!

Об этом максимально свидетельствуют похвальные отзывы Ибн Хаджара, аль-А'ний и ат-Тифхани об «Исчёрпывающем ответе», где ясно указывается на те приукрашенные доводы и отчётливо опровергаются те измышления!

Книга «Джала аль-а'нейн» тоже на самом деле развеивает измышления, сказанные о нём Ибн Хаджаром аль-Хайтами, повторяемые аль-Гумари без всякой проверки, вдумчивости и глубокой осмысленности!

Начальное выражение аль-Гумари *«Я думаю, и даже уверен»* лишь подтверждает сущность изложенного им, раскрывает его положение и исход.

Он, да наставит его Аллах, захотел внушить другим мысль о якобы своём хорошем мнении об Ибн Насыре и аль-Алюси. В действительности же он выразил этим крайне плохое мнение о них!

❖ **Очень важное примечание:**

Наш устаз шейх Хаммад аль-Ансари, да хранит его Всевышний Аллах, когда мы находились у него дома в пророческой Медине во вторник 29 числа Джумада аль-уля в 1410 г.х., в присутствии уважаемых учёных и приобретающих знания, в том числе почтенного шейха Али ибн Мухаммада Насыра аль-Факихи, Абдуль-Азиза аль-Кари, Абдуллаха Усайляна и других, рассказал нам:

«После 1397 года по хиджре Абдуллах аль-Гума-

ри в кругу некоторых шейхов отправился в поездку внутри Королевства Саудовской Аравии. В дороге из Медины в Табук шейхи дали ему наставление и предостерегли, назидательно поговорили и потребовали покаяться за клевету и поношение в адрес шейхуль-ислама Ибн Таймийи! Он заткнулся и ничего не промолвил. Вернувшись, он категорично обещал отказаться от своих прежних слов!

Однако потом повернулся вспять, как обычно поступают еретики в любой местности и в разные времена. Они обещают, но не сдерживают обещаний, неправдиво ведут разговоры, пишут, искажая факты, вводят в обман, забывая о богобоязненности!

Из учёных, которые находились там, видели всё воочию и слышали, помимо нашего сообщаемого выдающегося шейха Хаммада аль-Ансари, был уважаемый шейх Бакр Абу Зейд, Абу Бакр аль-Джазаури, Абдур-Рахман ас-Сайф».

О Аллах, укрепи наши стопы и обереги для нас нашу религию, приумножь нашу стойкость в призыве к истине!

После всего упомянутого выше и после раскрытия настоящего лица аль-Гумари, мы резюмируем:

«Он ненадёжен в признании достоверности или слабости хадисов. Более того, использует различные виды подлога и вероломства в цитировании»^[63].

Хвала Аллаху, Который защитил нас от его зла и отвратил от нас причиняемый им вред!

63 Как написал он своей правой рукой о другом, на стр. 10, хотя сам заслуживает этого!

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ

В брошюре «Иргам», на стр. 11, аль-Гумари привёл пять чёрных строк из стиха, идущих наперекор шариатским знаниям и стихотворным критериям. Это свидетельствует о том, что у него много путаницы и неразберихи, неправильных воззрений и взглядов!

Я отвечаю ему в завершении ответа на «Иргам» в той же форме и том же порядке^[64]:

«Вредно задирать нос и выдавать себя за знатка в науках, оставаясь без Божьей помощи.

В итоге человек тащит позади заблуждение и принимает явно ложные мнения, подменно смешивая чуждые точки зрения.

Они становятся неотъемлемыми, постоянно сопровождая будто осквернение.

Вот вам ясный пример, исходящий от шейхов Гумара, наблюдаемый воочию.

«Да наставит их Аллах на прямой путь и расширит грудь для принятия выявляющихся доказательств (цитата: “пусть Аллах направит их к признанию изложенного решения»)»^[65].

64 Только верно, хвала Аллаху!

65 Последняя строка взята из строк аль-Гумари. Да наставит его Аллах на прямой путь и расширит грудь для принятия истинных доказательств!

РАЗЛОМ ОКОВ

Вся хвала принадлежит Аллаху. Мир и благословение пророку и рабу Господа, его семейству и сподвижникам!

Оковы чрезмерности и фанатичной приверженности являются самыми сложными и пагубными, тем более наряду с шиитскими наклонностями, суфийскими предрассудками и ашаритскими хрипами!

Хвала Аллаху, уже подробно разъяснялись порочные догадки и нелепые выводы аль-Гумари, изложенные им в *«аль-Иргаме»* и в других книгах!

Настало время прокомментировать его статью, добавленную к *«Принуждению»* с заголовком *«Между мной и шейхом Бакром Абу Зейдом»*. Я назвал свои примечания «Разломом оков». Вероятно, аль-Гумари осознает свою неправоту и раскается, разломав свои оковы, а название моей речи станет подходящим!

Я объясняю свою братскую научную сердечную связь с уважаемым братом шейхом Бакром Абу Зейдом, своё знание о добре касательно его осведомлённости и религиозности, усилиях, точности и тщательности^[66].

Это очевидно для каждого беспристрастного мусульманина, смотря на его распространённые труды, благую лепту и содействие в многочис-

66 Я не расхваливаю никого перед Аллахом!

ленных комитетах в области фикха. К тому же, он был известен своим отстаиванием Сунны, раскрытием сущности поборников порочных взглядов и нововведений, особенно в своей превосходной брошюре:

«Непричастность последователей Сунны к поношению в адрес мусульманских учёных»^[67].

От неё у поборников прихоти покраснели носы. Другие из них остались скитаться в безуспешности. Великий Аллах поддержал последователей Сунны против них, а люди узнали подлинное лицо некоторых еретиков, маскирующихся в среде ахлю-Сунны!

Так, Всевышний Аллах возвестил:

«то покарай их сурово, дабы рассеять тех, кто позади них, — быть может, они помянут назидание» (8:57).

Да вознаградит Аллах нашего почтенного брата шейха Бакра за его благие усилия, окажет ему обильную милость, направит ко всему лучшему и принесёт через него пользу!

67 Хвала Аллаху, она публиковалась неоднократно. Уважаемым шейхом Бакром Абу Зейдом написано много трудов. Ниже перечислена часть изданных его книг и брошюр:

«Фикх ан-навазилъ фи аль-кадая аль-му'асыра», «Ибн аль-Каййим, его жизнь и благие следы», «Приближение к фикху Ибн аль-Каййима», «аль-Худуд ва ат-та'зират инда Ибн аль-Каййим», «аль-Исфар ан ан-назаир фи аль-асфар», «аль-Аджза аль-хадисийя», «Предостережение от сокращений Мухаммада ас-Сабуни в сфере тафсира», «Украшение приобретающего знания», «Указатель запретных выражений», «Недопустимость примыкания к джама'атам и хизбам» и др.

Я говорю, и от помощи Аллаха зависит успех:

❁ **Во-первых, на стр. 13, аль-Гумари начал рассказывать о своём знакомстве с шейхом Бакром Абу Зейдом и хорошем отношении, которое было между ними, и добавил:**

«...затем внезапно он оделся в шкуру тигра и повернул щит против меня, зная, что я истолковываю переносно, как он утверждает...».

Я отвечаю: хвала Аллаху, таковы похвальные слова о шейхе, хоть аль-Гумари и хотел раскритиковать его, ведь:

«Проявление любви и ненависти ради Аллаха отображает самые крепкие узы имана»^[68].

Суннитский сведущий учёный не может дружить с приверженцем новшеств, искажающим шариатские тексты и отклоняющимся от истины.

Разве нет?! Ведь поборники Сунны объявляют:

«Если ты увидел еретика, идущим по тропе, то пойдди другой дорогой»^[69].

❁ **Во-вторых, дальше аль-Гумари пишет:**

«Дважды он искажил информацию обо мне. Один раз, когда он причислил ко мне книгу “Ихья аль-макбур (оживление погребённого)”. Она относится к трудам моего родного брата Абуль-Файда, да смиляется над ним Всевышний Аллах.

68 Как достоверно передаётся от Пророка ﷺ с иснадом от нескольких сподвижников.

69 См. «Аль-Бида ва ан-нахья анха» Ибн Ваддаха, (стр. 48), «аш-Шари'а» аль-Адждурри, (стр. 64).

Второй раз, когда сказал обо мне: “Я назвал уважаемого устаза шейха Абдуль-Фаттаха Абу Гудду “изготавливающим (доставляющим) тексты”. Я написал ему о своей непричастности к такому выражению. И подумал: “вероятно, он ошибся в этом, как и в случае причисления ко мне предыдущей книги”»!

Я комментирую:

Вдумайся, да хранит тебя Аллах, в то, как первые его слова противоречат последним, разрушая их!

Вначале он говорит: *«исказил»*, а позже: *«ошибся»!*

Разница между ними очевидна.

Если в действительности такое причисление обусловлено ошибкой, то зачем называет её искажением?!

Очень легко ошибиться в принадлежности книг.

Аль-Гумари сам неоднократно допускал неточность. Например, причислил книгу «аль-Мийяр» Ибн аль-Муляккыну, хотя она принадлежит аль-Ардабили. Я видел первую её часть в виде рукописи-копии в архиве манускриптов в Каире.

Вместе с тем, я отмечаю: «Слова шейха Бакра в его книге “Ибн аль-Каййим”, на стр. 19, не связаны с причислением *“Ихья аль-макбур”* к Абдуллаху аль-Гумари. Он написал в ней:

«Ему принадлежит брошюра о дозволении возведения строений с куполами и мечетей над могилами».

Почему аль-Гумари отнёс слова шейха к *“Ихья аль-макбур”*, а не к его брошюре *“Объявление кланяющемуся и падающему ниц о смысле превращения могил в места поклонения”*?!

Тем более аль-Гумари полностью поддержал “Ихья аль-макбур”, встав на защиту, отстаивая содержащееся в нём заблуждение! См. стр. 24, 30, его книги *“Объявление кланяющемуся”*, и *“аль-Хави”*, стр. 10.

Или же он — непримиримый спорщик?!

Что касается фразы *«доставляющий тексты»* в адрес Абу Гудды и отрицания того, что он это говорил, то это не весьма важно для нас. Мы уверены в её неважности так же, как уверены в том, что Абдуллах аль-Гумари трактует по-своему тексты.

Оба случая одинаковы.

Я почти убеждён, что аль-Гумари ведёт себя подобным образом из-за возникшего беспорядка в памяти, согласно терминологии мухаддисов. О такой путанице ясно свидетельствуют много фактов, перечисленных выше. Мы не станем повторять и говорить: *«У марокканцев недостаток в мышлении»*, как заявил аль-Гумари о них, а он же сам из них, попадая под описание, в его книге “Сабиль ат-тавфик”, на стр. 101.

Если мы получше подумаем о нём, то отнесём такое отрицание к ситуации, *«когда кто-либо рассказывает о чём-то и забывает»*, как подчёркивают наши учёные, да проявит к ним Свою милость Аллах!

В подтверждение я буквально процитирую то, что собственноручно написал мне уважаемый почтенный брат шейх Баقر Абу Зейд, да хранит его Аллах:

«По поводу его отрицания здесь фразы “доставляющий тексты”. Я вместе с ним, его братом шейхом Абдуль-Азизом и шейхом Абдуллахом

ас-Са'даном были в доме его брата Абдуль-Азиза в Танджа. Мы завели разговор. Вдруг он упомянул комментарии Абу Гудды и назвал *“доставляющим тексты”*. Вот так он и сказал, что повторил и его брат Абдуль-Азиз»!

Таковы слова шейха, да хранит его Аллах. Он достоин доверия и надёжен.

❖ **В-третьих, затем аль-Гумари, на 14 стр.,**

Он затронул отрицание этой фразы в отношении себя, характеризуя, что это *«намеренная ошибка»* и что шейх Бакр *«хотел опорочить», «вопреки нравственности учёным», «специально причислив ко мне»*... Сюда входят и другие выражения, указывающие на его причастность. Причём некоторые люди думают, что если ты *«выступаешь против кого-то с опровержением, то он считает тебя своим врагом, осыпает руганью, перестаёт общаться с тобой и начинает питать к тебе неприязнь»*, как он пишет в *«Сабиль ат-тавфик»*, на стр. 101.

Почему он впадает в то, за что порицает других?!

❖ **В-четвёртых, потом, на стр. 14, аль-Гумари погрузился в крайность и затронул саляфию, презрительно и унизительно трактуя её.**

Мол, она *«представляет собой уподобление Аллаха творениям...»*. Сюда входят и другие его отвратительные куцые слова...

Данный факт тесно указывает на невежество аль-Гумари или притворство в незнании сути саляфитского призыва в вопросе имён и атрибутов Пречистого Аллаха, и того, что он основан на признании их без придания образа и подобия, на вере

в абсолютное совершенство Господа без отрицания Его имён и качеств.

Именно в этом аш'ариты, му'тазилиты и остальные заблудшие секты склонились к одной из двух крайностей.

Я не хочу долго упоминать высказывания о таком важном правиле в сфере убеждений из слов сальфитских имамов и учёных. Я лишь процитирую то, что привёл наш устаз аль-Албани, да хранит его Аллах, в предисловии к своей добротной книге «Мухтасар аль-улюв», на стр. 69–70. Необходимо отразить этот порочный аргумент аль-Гумари и развеять сеемое сомнение. Здесь содержится также хорошая выдержка о подлинности данного правила из речи шейхуль-ислама Ибн Таймийи, да смилуется над ним Аллах.

Наш шейх привёл изречение Нуэйма ибн Хаммада, учителя имама аль-Бухари:

«Тот, кто уподобит Аллаха Его творению, станет неверующим и тот, кто отвергнет что-либо из того, чем Аллах описал Себя, станет кяфиром. Признание того, чем Аллах описал Себя Сам, а также того, чем описал Его посланник, не является уподоблением»^[70].

70 См. «Ас-Сунна» ал-Лялякай, (3/532) в русском переводе книги «Разъяснение основ вероучения последователей Сунны» (№ 819), изд. Свет Ислама. Имам аз-Захаби отметил в «Сияр а'лям ан-нубаля», что у этого изречения безупречнейшая цепочка передачи. Затем он пояснил:

«Нуэйм ибн Хаммад имел в виду, что эти атрибуты присущи Тому, Кто ими обладает. И если Всевышнему Аллаху «никто не подобен» в священной сущности,

Далее он привёл высказывание Исхака ибн Рахавайха:

«Уподобление будет лишь тогда, когда некий человек скажет: “Рука подобна моей руке...” или “Слух подобен моему слуху...”. Это и есть уподобление! Что же касается слов, когда человек говорит об Аллахе то же, что Он говорит Сам: “Рука, Слух и Зрение...”, не говоря при этом, какие они, или, что они подобны тому-то и тому-то, — то это не будет расцениваться как уподобление. Всевышний:

“Нет ничего и никого подобного Ему”» (42:11).

Затем наш шейх прокомментировал:

«Если бы признание нахождения Аллаха поверх всего сущего означало уподобление, то тогда каждый, кто признает любые иные Качества Аллаха, как то, что Он Живой, Могуущественный, Слышащий и Видящий, тоже являлся бы уподобляющим Аллаха Его творениям. Однако ни один мусульманин, относящий себя сегодня к последователям Сунны и Единой общины, не заявляет такого, в отличие от отрицающих Божьи атрибуты, му’тазилитов и прочих.

Шейхуль-ислам пишет в “Минхаджас-Сунна” (2/75):

“...Что же касается му’тазилитов, джахмитов и подобных им из числа отрицающих атрибуты Аллаха, то всех, кто признает Его Качества, они считают уподобляющими Аллаха творениям и придающими Ему телесность. Среди тех, кого они сочли

то у Его атрибутов также нет подобия. Ведь нет разницы между словами о сущности Аллаха и о Его качествах. Таково убеждение саляфов».

таковыми, были такие известные имамы, как Малик, аш-Шафи'и, Ахмад и его сторонники, о чем упоминает Абу Хатим^[71], автор книги "аз-Зинат", а также другие авторы.

Весь их сомнительный аргумент заключался лишь в том, что каждый из этих известных имамов признавал Качества Всевышнего Аллаха, а также говорил, что Речь Аллаха не сотворена и, что Аллах будет увиден людьми в День Воскресения. Хотя именно таковы убеждения сподвижников, их последователей (таби'инов), и всех, кто строго последовал за ними из числа потомков семейства Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и прочих верующих".

Позже он пишет, на стр. 80:

"...Последователи Сунны единогласно заявляют, что нет ничего подобного Аллаху. Однако следует отметить, что само слово "уподобление" (ташбих) в речи людей употребляется неконкретно и обобщенно. Так, если под неприемлемостью уподобления будет иметься в виду, то значение, которое не приемлет Коран, и о котором свидетельствует разум, то такое значение будет истинным. Ведь ничто из созданных ни в одном из качеств не подобно атрибутам, присущим исключительно Всевышнему Господу!

Если же под уподоблением будет иметься в виду, что недопустимо признавать какие-либо атрибуты Аллаха, и утверждать, что Ему не присущи Зна-

71 Ахмад ибн Хамдан, ум. после 322 года по хиджре. Его книга издана в 1957 году. См. «Захаир ат-турас аль-араби», (1/526).

ние, Могущество и Жизнь, поскольку эти качества свойственны людям, то тогда придется сказать, что Аллах не является ни Живым, ни Знающим, ни Могущественным, т.к. эти имена также присущи людям! То же самое можно сказать и о Речи Аллаха, Его Слухе, Зрении, возможности Его лицезрения и пр. Вместе с тем, оппоненты соглашались с последователями Сунны в том, что Аллах — Существующий, Живой, Знающий, Могучий, а также в том, что в отношении созданного также можно сказать, что оно является существующим, живым, знающим и могучим. Но не говорится, что это является уподоблением, которое непременно должно быть отвергнуто”.

Затем наш шейх добавил, на стр. 74:

“Обвинения в подобном со стороны приверженцев нововведений и врагов Сунны в адрес сторонников хадиса — далеко не новы, и тянутся они с тех самых пор, когда противостояние между ними по некоторым аспектам единственности Аллаха и Его атрибутов, только-только вспыхнуло. Имам Абу Хатим ар-Рази отметил:

“Отличительным признаком приверженцев нововведений является их злословие в адрес последователей “асар предшественников”. Так, признаком джахмитов являлось то, что они называли последователей Сунны мушаббихитами (уподобляющими); признаком катаритов (му’тазилитов) — что они называли их муджаббиритами (фаталистами); а зиндики — хашавитами”^[72].

72 Данное изречение привели имам ал-Лялякай в «Усуль итикад ас-Сунна», (2/179), и её русский перевод: «Разъ-

Пусть аль-Гумари выберет для себя, какая из двух черт больше подходит ему или выявит из своих слов!

❁ **В-пятых, потом, на стр. 15, аль-Гумари затронул шейха Мухаммада Захида аль-Кавсари, описывая опровержение шейха Бакра в его адрес “агрессивной атакой”!**

Далее аль-Гумари пишет:

«Хоть мы и станем укорять его за фанатичную склонность к ханафитскому мазхабу, в общем осуждая слепую приверженность мазхабам, всё равно мы ценим его знания и достоинства. По-нашему, в свои годы он уникален и непревзойдён в широкой эрудиции...».

«...достаточно того, что он является муджахидом».

«Он никогда не потреблял средства посредством своих знаний. Это также достоинство».

Сюда входит и иная похвала!

Я подчёркиваю:

Это целиком противоречит тому, что на самом деле аль-Гумари думает об аль-Кавсари. Он написал в «Бида ат-тафасир», на стр. 180–181, раскрывая кое-что из репутации аль-Кавсари:

«Мы удивлялись аль-Кавсари, учитывая его познание и широкую эрудицию. Мы ещё порицали исходящую от него сильную фанатичную преданность ханафизму, превосходящую приверженность аз-За-

яснение основ вероучения последователей Сунны» (№ 822), имам Абу 'Усман ас-Сабунни в «Акьдат ас-Саляф», (№ 167).

махшари му'тазилизму. Мой родной брат хафиз Абуль-Файд даже отозвался о нём:

“Помешанный на Абу Ханифе”.

Когда он подарил мне написанную им брошюру “Ихкак аль-хакк” в ответ на послание имама аль-Харамайна о весомости шафиитской школы. Я обнаружил, что аль-Кавсари злословил об имаме аш-Шафи'и, порочно намекал на его происхождение и привёл фразу ас-Саджи об этом. Я осудил его за такое злословие и сказал ему: “Пороченье происхождения не служит научным опровержением”. Он отреагировал: “Фанатично привязанный ответил фанатично привязанному”.

Такова изложенная им мысль, где он признал его фанатичную приверженность!

Однажды я пришёл к нему в гости вместе с уважаемым почтенным сайидом Мухаммадом аль-Бакыром аль-Киттани. Мы беседовали о научных аспектах. Один из нас упомянул о хафизе Ибн Хаджаре. И сайид аль-Бакыр выразил своё восхищение его познанием и пояснениями к “Сахих аль-Бухари”. Я поддержал аль-Бакыра в этом. Но аль-Кавсари недооценил отмеченные пояснения и сказал:

“Он опирался “на концовки” в собрании путей передачи хадисов”.

А это неправильно.

Аль-Кавсари добавил, “что он, т.е. хафиз Ибн Хаджар, любил ходить за женщинами по дороге, флиртуя с ними. Мол, как-то раз он пошёл следом за женщиной, восприняв красивой, пока не дошёл до её дома. Она сняла со своего лица покрывало, и перед

ним стояла уродливая чернокожая девушка. Он вернулся, потерпев неудачу”.

Секрет этих нападок заключается в том, что хафиз негативно писал о некоторых ханафитах в книгах о жизнеописаниях, например, в “ад-Дурар аль-камина”, “Рафа аль-иср”. Он упомянул, что аль-Айни аль-ханафи брал записи из “Фатх аль-Бари” от определённых учеников, и извлекал информацию для своего разъяснения. Узнав об этом, хафиз перестал давать записи обучающимся.

Сверх хуже того, аль-Кавсари обвинил сподвижника Анаса ибн Малика, да будет доволен им Аллах, в старческом слабоумии, поскольку передал хадис, идущий вразрез с мазхабом Абу Ханифы!

Более отвратительное то, что он попытался объявить достоверным вымышленный хадис, т.к. в нём якобы сообщается о приходе Абу Ханифы: “Если бы знание переходило через плеяду, то его получили бы люди из числа персов”. В сборнике же аль-Бухари и Муслима он передан с формулировкой: “...иман...”. Когда Пророк ﷺ сказал это, он положил свою руку на плечо Сальмана, да будет доволен им Аллах. Некоторые фальсификаторы заменили слово “иман” на “знание”, как разъяснил наш родной брат хафиз Абуль-Файд в “аль-Маснуни ва аль-баттар”, составив примечание:

“Даже если предположить, что он достоверен, в нём речь шла бы не об Абу Ханифе, а о знатоках хадисов, выходцев из персидских земель, например, Абу Шейхе и Абу Нуэйме. Ведь в шариатском понятии под знанием подразумевается Коран и Сунна, а не су-

ждения и аналогии”.

Аль-Кавсари чѣрство и грубо возразил ему (брату) в “Тааниб аль-хатыб”. Наш же брат написал опровержение^[73], где собрал воедино его мнения, не согласующиеся с шариатскими знаниями, и нестыковки, зародившиеся из-за дурной фанатичной привязанности. Проявил к нему некую строгость. Вместе с тем он отдал должное его осведомлённости и эрудиции...»!

Таково высказывание и свидетельство аль-Гумари о своём собрате аль-Кавсари!

Что было там?

- Злословие в адрес некоторых имамов,
- обвинение одного из сподвижников в старческом слабоумии,
- чернение знатоков Сунны,
- попытка объявить достоверным вымышленный ложный хадис, продвижение измышлений и обмана.

Там также разъясняется скверная слепая привязанность аль-Кавсари, указывается на грубые нарушения и нестыковки...

Разве разумный человек станет называть *«сведущим выдающимся учёным»* того, кто занимает такое положение?!

Разве можно сказать о нём: *«мы ценим его позна-*

73 Книга называется «Баян тальбис аль-муфтари Мухаммада Захида аль-Кавсари», как указано в «Фтах аль-Малик аль-Алий», на стр. 119, где сказал: «Его предисловие занимает целый том». По воле Всевышнего Аллаха, скоро эта книга (на арабском – ред.) будет издана.

ние и достоинства»?!

Разве эти заблуждения не стирают слова о том, что он *«был муджахидом..., в силу своей осведомлённости и религиозности вёл воздержанный скромный целомудренный образ жизни»?!*

Подобным образом, противореча самому себе, поступил аль-Гумари в данной куцей брошюре!

«О Аллах, это — мерзкая глупость и моральное падение», как написал аль-Гумари в своей брошюре, на стр. 15!

❁ **В-шестых, затем аль-Гумари пишет, на стр. 15:**

«Что касается меня и обвинения в том, что я являюсь почитателем могил и поборником нововведений, иду наперекор исламским основам, то это всего лишь очередное твоё утверждение...».

Я комментирую:

Эта краткая речь содержит ясное отклонение от истины и явную путаницу.

Шейх Бакр Абу Зейд назвал аль-Гумари *«поклонником могил»* из-за того, что тот привёл в своей книге *«Возвращение кланяющемуся и падающему ниц о смысле превращения могил в места поклонения»*, как уже отмечалось, вдобавок к книге его брата Абуль-Файда *«Оживление погребённого из доказательств желательности возведения мечетей и строений с куполами над могилами»*, где он встал на его защиту!

В своём назидательном послании *«Тахзир ас-саджид мин итихази аль-кубур масаджид»*^[74] наш шейх

74 Книга по милости Аллаха готова на русском языке,

аль-Албани написал о той книге и её авторе:

«Он сражается с единобожниками и явно противоречит им в вероубеждении. Он утверждает, что якобы есть в шариате хорошие нововведения и поддерживает их сторонников! А его призыв к иджтихаду это лишь средство и предлог для распространения заблуждений и следования за страстями, так же, как это делают шиитские “муджтахиды”, точь-в-точь!»^[75].

Если тебе нужно доказательство моих слов, то тебе достаточно в качестве примера этой книги *«Оживление погребённого»*, где автор похоронил все известные достоверные хадисы, единогласно признанные авторитетными имамами, указывающие на запрет возведения построек над могилами.

Аль-Гумари действительно можно назвать *«осмелившимся»*, но только в борьбе с истиной. Разве нет?!

Ведь он без всякого довода отвергает все хадисы,

скоро выходит в свет, усилиями издательства «Свет Ислама» под названием «Опасность поклонения среди могил».

75 Аль-Гумари вместе со своими братьями из числа шиитов, особенно Ахмад, в «аль-Бурхан аль-джали» он написал, что Али лучше Абу Бакра и Умара, да будет доволен ими Аллах, и более достойный халифата.

Уже говорилось о его поношении в адрес Му'авии, да будет доволен им Аллах.

На стр. 65, охарактеризовал аль-Кадия Ибн аль-Араби аль-Малики лицемерием!

Сказал о шейхуль-исламе Ибн Таймийи, на стр. 55: «Он являлся шейхом лицемеров в своё время», «шейхом злодеев», с чем соглашался его брат Абдуллах.

приведённые нами ему, и единодушные имамов, и руководствуется неоднозначными текстами. Обычно еретики отвергают ясные шариатские тексты посредством неочевидных. Мы просим защиты Аллаха от оставления без Его помощи!»^[76].

Далее аль-Гумари сказал, что шейх Бакр таит в себе (то-то и то-то). Хотя только Пречистый Аллах ведаёт о том, что таится в душах и сердцах!

Причём он противоречит себе тем, что написал в «Сабиль ат-тавфик», на стр. 128, характеризуя шейха Бакра как «*благонравного*»!

Разве может объединиться благонравие с противоположным низким качеством?!

Вероятно, такое возможно для возводящего ложь!

Мы прибегаем к Аллаху от прихоти и её сторонников.

❖ **В-седьмых, дальше он пишет, на стр. 15-16:**

«Ты вмешался в то, что между мной и моим братом»^[77], не ведая о том, что было между нами.

76 См. стр. 62 русского перевода книги.

77 Шейхом Мухаммадом аз-Замзами, да смилуется над ним Всевышний Аллах. См. книгу шейха «*Нынешние течения*», дабы узнать его непричастность к еретическим обычаям суфиев-даркавитов.

Выдающийся учёный Мухаммад аз-Замзами ибн Мухаммад ибн ас-Сиддик аль-Гумари..., родился в ашаритской семье, в доме суфийского тариката «сидикитов», в атмосфере многих джахмитских взглядов и фанатичной приверженности.

Этот шейх родился в Египте в 1330 г.х., когда его родители отправились в хадж.

Он выучил наизусть Благородный Коран, обучаясь у

своего учителя факиха Мухаммада аль-Андалуси. В 1349 году начал читать книги под руководством своего старшего брата Ахмада.

Затем поехал в Каир вместе со своим братом Абдуллахом, с которым он прочитал текст «аль-Аджурумийя» и часть «Альфийят Ибн Малика», «аль-Варакат» имама аль-Харамайн и начало «Джам' аль-джавами'», находясь на пароходе.

Добравшись до Каира, он поступил в учебное учреждение аль-Азхара. Читал краткие книги шейхам, например, Абдус-Саляму Гунайму, Абу Талибу Хасанейну, Махмуду аль-имаму, Абдуль-Маджиду аш-Шаркави, Мухаммаду Бахиту аль-Мутыйи и другим.

В сфере фикха он выбрал для себя чтение трудов по мазхабу Ахмада, да смилуется над ним Всевышним Аллахом. В 1354 году после смерти своего отца он вернулся в Танджу, стал самостоятельно давать уроки по тафсиру и хадисам в соборной мечети в «завии», где раньше пребывал и преподавал его отец. Вокруг него сплотилась группа учеников. С ними он прочитал книги по основам фикха, логике, арабскому языку, красноречию...

Как мы отметили, аз-Замзами вырос и воспитался в суфизме, как и остальные члены семьи, и был закоренелым в нём. Ради отстаивания суфийской секты он написал книгу «Триумф тариката лучших суфиев», где привёл доказательства особенностей суфиев.

Достигнув зрелого возраста, т.е. сорока лет, поумнев и образумившись, он начал жёстко беспощадно противостоят этим еретическим тарикатам. Назвал их сторонников заблудшими и поборниками нововведений, а некоторых обвинил в неверии. Отрёкся письменно от своего отца посредством своей книги: «Завия и практикуемые там новшества и порицаемые поступки».

Он пишет в «ад-Дибаджа»: «Пусть засвидетельствуют

простые верующие и праведные учёные, что я отрекаюсь от суфиев, невежд, и приближаюсь к довольству Аллаха, питая ненависть к ним, призывая к противостоянию с ними».

В своей борьбе с суфизмом он акцентировал своё внимание на тех, кто познал его суть и отвратительность, одурачивал им людей, а именно на своих братьях и учениках своего отца, порвал с ними отношения, выразив неприязнь.

Между ним и родными братьями наблюдались многочисленные возражения и опровержения, которые привели к разоблачению их и раскрытию их настоящего лица, к отдалённости от них людей. Он разъяснил им, что истина сопряжена с доказательствами, а не обусловлена обычаями и предрассудками сыновей ас-Сиддика аль-Гумари и их путём!

Некоторые его братья, джахмитские шейхи, подали на аз-Замзами жалобы в тагутские суды за то, что он разоблачил их и указал на свойственные им пороки. Мы просим у Аллаха благополучия и защиты от всякого зла!

К написанным им трудам, сокрушительным для предводителей суфизма в общем и остальным гумаритам, относится книга «Нынешние секты и течения». В ней он отрёкся от качеств своих братьев, еретического тариката суфиев-даркавитов!

Сюда входит его ценная важная книга, названная им «Возвешение мусульманам об обязательности порывания связей с еретиками, распутниками и притеснителями». Он посвятил её ответу своему брату Абдуллаху, т.к. тот призывал к возвеличиванию могил, возведению мечетей над ними, служению «завии» своего отца суфия, и пропагандировал многие другие религиозные новшества, вводящие в заблуждение.

К брошюрам, сотрясших сторонников порочной «завии», причисляется «Снятие маски с безрассудного

Ты назначил себя судьёй, выносящим решение о моей ошибочности и его правоте, хоть от тебя и не требовали рассудить две стороны».

Он подразумевает примечание шейха Бакра, сделанное им в послании «*Бойкотирование еретиков*», на стр. 8, перечисляя имена тех, кто написал труды на эту тему:

лжеца». Его брат Абдуллах, перевозносящий могилы, даже подчеркнул в «Сабиль ат-тавфик»: «Он подразумевает меня», упомянул о разногласии между ними. Причём их разделяла черта тавхида или ширка. Один из них поднимал знамя ислама без всяких примесей, искренне служа Аллаху, а другой водружал знамя поклонения могилам, одобрения нововведений, отчуждаясь... Вкратце, таков спор.

Аз-Замзами, да смиляется над ним Аллах, придерживался пути праведных предшественников, руководствовался шариатскими доказательствами, проявлял строгость к фанатично приверженным мазхабам, возвещал истину. Он держался подальше от угнетателей и представителей власти, был непреклонен к ним и к сторонникам иностранных традиций, вёл скромный воздержанный образ жизни.

Ему принадлежит много трудов, к примеру: «Даляиль аль-ислам (указания истинности ислама)», «ат-Тафарундж», «аль-Махаджат аль-байда (светлая стезя)», «Иаялм аль-фудалья бианна фукаха лейсу мин аль-уляма», «Тахзир муслимин мин мазхаб аль-аср (предостережение мусульман от направления современников)», «Снятие маски с безрассудного лжеца», «Возвещение...»...

В конце жизни шейх сильно заболел и слёг, пока не умер в пятницу 28 зуль-хиджа 1408 года по хиджре. Да проявит к нему Аллах милость и прощение, возвысит степень в «илийин»! — *Прим. Абу Умара аль-Газзи.*

«...Шейху Мухаммаду аз-Замзами ибн Мухаммаду ас-Сиддику аль-Гумари принадлежит небольшая книга с заголовком "Возвращение мусульманам об обязательности разрыва связей с еретиками, распутниками и притеснителями". Она издана в Татване без конкретной даты. Шейх веско ответил в ней своему брату Абдуллаху, поскольку тот призывает к возвеличиванию могил, построению мечетей над ними, служению молельне его отца, и к другим многим нововведениям, вовлекающим в заблуждение.

Абдуллахом овладела вспышка гнева, и он написал брошюру "ан-Нафхат аз-закийя", где предал забвению шариатские тексты о необходимости порывания связей (с теми, кто распространяет новшества, несправедливость...) и нарушил единодушие мусульманской общины. Тем самым выразил ложную позицию, не стоящую внимания. Аллах ведёт к правильному пути».

Где здесь вмешательство в дела Гумариинов?!

Разве шейх назначил себя судьёй по отношению к ним обоим?!

Или же он рассказал о том, что они написали в своих книгах, пререкаясь друг с другом?! При этом чаша весов склонилась в пользу аз-Замзами, т.к. его слова подкреплены доказательством, чисты от пустой болтовни и поклёпов!

Неужели, из-за своей неразберихи, он думает, что спор, возникший между ним и его братом аз-Замзами, представляет собой скрытую тайну или неизвестные никому сведения?!

В таком случае, это ещё один довод, дополняющий неоднократно повторяющийся факт того, что

аль-Гумари недостоин принятия от него знаний. Он либо страдает от неразберихи в уме и в памяти, либо намеренно вводит в обман!

При любом варианте его высказывания и сообщения неприемлемы, а делаемые им выводы и результаты рассмотрения слабы!

В «Сабиль ат-тавфик», на стр. 102, аль-Гумари сам поведал о своём остром споре с братом. Сначала упомянул, что аз-Замзами написал брошюру с заголовком «Снятия маски с безрассудного лжеца», и уточнил: «Он имеет в виду меня».

Потом указал на разногласие между ними!

Или же аль-Гумари не осознаёт того, что исходит из его головы?!

❖ **В-восьмых, затем аль-Гумари завершил свою безобразную брошюру, на стр. 16, адресуя свою речь шейху Бакру:**

«Если ты настаиваешь на обязанности бойкотирования еретика, то я реализую её к тебе и порву с тобой братские связи ради Аллаха, поскольку ты...».

Таковы его холодные ничтожные слова, вообще неуместные!

Уже перечислялись многие указания из высказываний аль-Гумари, свидетельствующие о свойственной ему еретической наклонности и о скверности его языка. Это обязывает последователей Сунны, призывающих к ней и отстаивающих её, по праву реализовать по отношению к нему то, что он не по праву применил к другим!

Я говорю тем, кто обольщён и обманут приукрашенными напыщенными речами аль-Гумари,

увлечён и воодушевлён написанными им книгами, возражениями и комментариями:

«Вероятно, в раскрытых выше причинах отклонения аль-Гумари от истины заключается неоспоримый довод, отражающий исходящую от вас испорченность и отдаляющий от вашего обмана».

В конце я воздаю хвалу Аллаху, Господу миров. Да благословит Аллах и приветствует Своего избранного Пророка и Посланника, нашего лучшего наставника, его семейство, сподвижников и всех, кто последовал за ним с любовью и преданностью!

*Али ибн Хасан ибн Али ибн Абдуль-Хамид
аль-Халляби*

5 числа Джумада аль-Уля, 1410 года по пророческой хиджре, после рассветной молитвы, в иорданском городе аз-Зарка.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово к собранию трудов «Наср ас-Сунна»	3
Предисловие	4
I. Противоречие аль-Гумари самому себе, уловка и обман.	10
☉ Во-первых, аль-Гумари в своём комментарии к “аль-Макасыд аль-Хасана”, на стр. 4, писал:.....	12
☉ Во-вторых, аль-Гумари писал в своём примечании к кхадису “аль-Абдаль”:.....	14
☉ В-третьих, аль-Гумари писал в своём комментарии к кхадису “Остерегайтесь пронциательности верующего...” , который ас-Сахави назвал слабым:	17
☉ В-четвёртых, аль-Гумари пишет в своём комментарии к словам тех, кто счёл достоверным хадис о расходовании больше средств на свою семью в день “Ашура”:.....	20
☉ В-пятых, комментируя хадис от Али “Моя община подобна дождю...” аль-Гумари писал:.....	21
☉ В-шестых, аль-Гумари написал в своём комментарии к хадису о напоминании умирающему о свидетельстве “ля иляха илля-Ллах”:.....	25
II. Цитирование хадиса и связанной с ним истории.....	29
III. Критический разбор примечания аль-Гумари по поводу иснада.....	33
☉ Во-первых, аль-Гумари пишет, о словах шейха Хамди ас-Саляфи, относительно высказывания имама ат-Табарани о том, что лишь Шабиб ибн Са’ид передал эту историю:.....	33
☉ Во-вторых, аль-Гумари затронул Ахмада ибн Шабиба, назвав достойным доверия и одним из передатчиков, упоминаемых в сборнике аль-Бухари.....	35
☉ В-третьих, аль-Гумари завёл речь о Шабибе ибн Са’иде аль-Хабаты:.....	36
☉ В-четвёртых, затем аль-Гумари пишет:.....	39

⊗ В-пятых, затем аль-Гумари продолжил:	43
⊗ В-шестых, затем аль-Гумари пишет:.....	46
IV. Слова об истории с точки зрения текста и защита Шейхуль-ислама.....	51
⊗ Он продолжил, на стр. 7:	52
V. Завершающее исследование текста	65
⊗ Первый: предложения:	66
⊗ Во-вторых, аль-Гумари пишет:	76
⊗ В-третьих, аль-Гумари заявил:	77
VI. Нелепость ответа аль-Гумари.....	80
⊗ Во-первых, аль-Гумари пишет, под заголовком “Предвосхищение ещё одной уловки”:.....	80
⊗ Во-вторых, аль-Гумари, стал говорить о нашем шейхе базарной речью, пропитанной злобой и неприязнью.	81
⊗ Очень важное примечание:.....	83
Заключительная часть.....	85
Разлом оков	86
⊗ Во-первых, аль-Гумари начал рассказывать о своём знакомстве с шейхом Бакром Абу Зейдом:	88
⊗ Во-вторых, дальше аль-Гумари пишет:	88
⊗ В-третьих, затем аль-Гумари, пишет	91
⊗ В-четвёртых, аль-Гумари погрузился в крайность и затронул салафию, презрительно и унизительно трак- туя её	91
⊗ В-пятых, аль-Гумари затронул аль-Кавсари, описывая опровержение шейха Бакра в его адрес “агрессивной ата- кой”!.....	96
⊗ В-шестых, затем аль-Гумари пишет:.....	100
⊗ В-седьмых, дальше он пишет:.....	102
⊗ В-восьмых, затем аль-Гумари завершил свою безобраз- ную брошюру, адресуя свою речь шейху Бакру:.....	107